

21 Пассив¹

И. А. Стенин

21.1 Введение

Глава содержит описание основных функций показателя *-əv / -u*, называемого в традиционных грамматиках мокшанского языка страдательным (или возвратным) суффиксом. Пассивное употребление данного показателя представлено в примере (1), где пассивизации подвергнута финитная переходная клауза. Глагол *jotaŋ'əms* 'проводить' (фреквентативный дериват от каузатива глагола *jotams* 'пройти') согласуется в данном случае в форме субъектного спряжения по лицу и числу с именной группой *vas'əd'əmat* 'встречи', которая, таким образом, продвинута из позиции прямого дополнения исходной конструкции в позицию подлежащего при пассиве. При этом бывшее подлежащее, соответствующее агентивному участнику ситуации 'проводить', в данном примере поверхностно не выражено.

- (1) *akt'abər'-t'* *kimn'il'ijə-c'ə* *ši-stə-nza* *min'*
октябрь-DEF.SG.GEN четырнадцать-ORD день-EL-3SG.POSS мыл.GEN
vel'ə-sə-nək *jota-f-n'ə-v-ij'-t'* *pokrov-ən'*
село-IN-1PL.POSS пройти-CAUS-FREQ-PASS-NPST.3-PL Покров-GEN
vas'əd'əma-t
встретиться-NZR-PL
'Четырнадцатого октября в нашей деревне проводятся Покровские встречи'
(KMT, «Прошедший год»).

Сразу необходимо оговорить, что дистрибуция морфемы *-əv / -u* существенно шире, чем у типичного показателя пассивного залога, — в частности, данный показатель присоединяется как к переходным, так и к непереходным глаголам и выражает не только залоговые преобразования, но и определенные модальные значения. С другой стороны, в мокшанском языке пассивную конструкцию также образует результативное причастие на *-f*, о котором см. в первую очередь [А. Козлов 2016], а также раздел 16.6. Настоящая глава посвящена именно употреблению показателя *-əv / -u*, как пассивным, так и непассивным, а не описанию всех и только стратегий пассивизации в мокшанском языке.

Алломорфы показателя *-əv / -u* распределены следующим образом: а) только *-əv* выступает после основ на гласный, кроме *ə*, и перед показателями на гласный, кроме *ə*; б) в остальных случаях наблюдается свободное варьирование *-əv* и *-u*, при этом перед показателями, вызывающими оглушение, выступает оглушенный вариант *-əv*, т. е. *-əf*. Из других формальных особенностей данного показателя, связанных с мор-

¹ Автор признателен Д. О. Жорник, А. А. Козлову, В. А. Плунгяну и Д. К. Привознову за обсуждение проблематики главы, а также А. Б. Летучему и другим коллегам за ценные комментарии к первоначальным вариантам текста. Разумеется, все неточности остаются полностью на совести автора.

фонологией, следует назвать возможность выпадения *ə* в коннегативе пассивного деривата, т. е. в случае, если пассив реализуется в виде *-əv*, вместо *iz'-ən' uš'-əv-ə* (NEG.PST-PST.ISG ждать-PASS-CN) 'меня не дождались' можно сказать *iz'-ən' uš'-əv*, и ряд носителей периодически самостоятельно порождает такие формы. В этом аспекте пассивные формы ничем не отличаются от других глагольных основ, оканчивающихся на *v*² (факультативное выпадение финального *ə* коннегатива встречается после основ, заканчивающихся на все согласные, кроме смычных). Здесь же отметим, что перенос пассивного показателя на отрицательный глагол исключен, а дублирование его на отрицательном глаголе невозможно для абсолютного большинства носителей.

Многозначность данного показателя отмечается уже в первых описаниях мокшанского языка; ср. цитату из [Ahlquist 1861: 42]: «С помощью показателя *-v*, который может присоединяться к глагольным основам разных типов, образуются глаголы, которые Ганс фон дер Габеленц назвал пассивными, но которые скорее могут быть названы медиальными или рефлексивными и которые также достаточно часто, как он отмечает, имеют значение возможности»³. В грамматике [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] выделяются страдательное, возвратное и возможностное значения суффикса *-v*; аналогичные функции перечисляются и в остальных общих описаниях. Специально этому показателю в мордовских языках посвящены две работы: [Salo 2006]⁴ об эрзянском (на материале фольклорных текстов) и [Цигельман 2006] о мокшанском. Автор последней статьи ставит перед собой задачу определить, какие из возникающих интерпретаций действительно являются частью значения искомого показателя, а какие являются контекстно-зависимыми и / или определяются семантикой исходного глагола. К. Цигельман приходит к следующему выводу: при образовании деривата на *-v* от переходных глаголов данный показатель выражает рефлексивное и пассивное значения; при образовании деривата от непереходных глаголов — в первую очередь потенциальное и результативное, которые автор статьи считает словарно заданными (а все остальные встречающиеся «оттенки значений» — зависимыми от контекста). Далее будет показано, что по крайней мере для описываемого идиома это не совсем соответствует действительности.

Дальнейшая структура главы такова. В разделе 21.2 рассматриваются пассивные употребления показателя *-əv* / *-u* — продвигающий пассив, а также безличные пассивные конструкции. В разделе 21.3 описывается декаузативное употребление пассива. Разделы 21.4–21.7 посвящены конструкциям, не отмечавшимся ранее в литературе или не получившим должного освещения (в частности, тем, в которых исходное подлежа-

² Примечательно, что в литературном мокшанском языке, судя по корпусу текстов газеты «Мокшень правда», ситуация иная: при пассиве *ə* в коннегативе выпадает во всех зафиксированных примерах, а в остальных случаях не выпадает почти никогда (обнаружилось три примера, из них два в поэзии). Этим наблюдением автор обязан М. А. Холодиловой.

³ В оригинале: «Vermittelt des Zusatzes *-v*, der an Verbalstämme aller Art treten kann, werden Verba gebildet, welche H. v. d. Gabelentz passive genannt hat, die aber vielmehr media oder reflexive genannt werden können und welche recht oft, wie auch er bemerkt, die Bedeutung von Potentialen haben». Сочинение Ганса фон дер Габеленца «Über das Passivum» с многочисленными мордовскими примерами вышло также в 1861 г. в Лейпциге.

⁴ Данная статья также без изменений перепечатана в диссертации [Salo 2015: 99–124]. Кроме того, в [Salo 2015: 63–71] кратко обсуждается многозначность пассивного показателя в мордовских языках.

щее сохраняет свое маркирование), а также словарным употреблением. Раздел 21.8 содержит описание позиционных свойств пассивного показателя. В разделе 21.9 предпринимается попытка описания базовой семантики модального пассива в мокшанском языке. В разделе 21.10 приводятся обобщения.

21.2 Пассив

21.2.1 Общие замечания

Существующие функционально-типологические определения пассивного преобразования, как правило, достаточно гибки⁵ и позволяют включить в класс пассивных любые маркированные конструкции, в которых А-участник исходной диатезы смещается с синтаксически приоритетной позиции в периферийную (соответствующую непрямому или косвенному дополнению; обычно речь идет о подлежащем в языках с аккумулятивной стратегией маркирования ядерных актантов) или вообще оказывается не выражен поверхностно, но по-прежнему присутствует в аргументной структуре и проявляет синтаксическую активность. В частности, при пассиве допускаются агентивно-ориентированные наречия и целевые обороты.

В ряде работ, помимо морфологических и синтаксических критериев выделения пассива, рассматриваются также прагматические факторы, во многом определяющие все остальные поверхностные изменения конструкции при пассивизации; ср. [Shibatani 1985; Haspelmath 1990; Givón 1984/2001: 125–154]].

Большинство определений не фиксирует жестко то, что происходит с Р-участником, т. е. в числе пассивных рассматриваются и т. н. «продвигающие» (promotional) пассивы, в которых в синтаксически приоритетную позицию продвигается именная группа, обозначающая Р-участника и являющаяся в соответствующей активной клаузе прямым дополнением, и «непродвигающие» (non-promotional), или «ленивые» (lazy), пассивы, в которых прямое дополнение сохраняет свой исходный статус. Некоторые авторы (ср. [Wunderlich 2015]) вообще не считают процессы, происходящие с прямым дополнением, частью пассивного преобразования, подчеркивая, что межъязыковое варьирование в этом отношении весьма значительно.

В мокшанском языке существует как продвигающий пассив, так и конструкции, внешне напоминающие непродвигающий пассив. Сперва будет рассмотрен именно пассив с продвижением прямого дополнения в позицию подлежащего. При этом внутри каждого подраздела мы будем уделять внимание сначала морфосинтаксису, затем ограничениям и акциональным интерпретациям.

⁵ Ср. свойства канонического пассива, согласно [Siewierska 2005: 434] (ср. также близкое определение в [Haspelmath 1990: 27]):

- i. it contrasts with another construction, the active;
- ii. the subject of the active corresponds to a non-obligatory oblique phrase of the passive or is not overtly expressed (but only implied);
- iii. the subject of the passive, if there is one, corresponds to the direct object of the active;
- iv. the construction is pragmatically restricted relative to the active;
- v. the construction displays some special morphological marking of the verb.

21.2.2 Доступность для пассивизации

Собственно пассивизации в мокшанском языке подвергаются все переходные клаузы. Под переходными мы имеем в виду прежде всего такие клаузы, в которых глагол стоит в форме субъектно-объектного спряжения, а прямое дополнение — в генитиве⁶. Множество мокшанских глаголов, способных принимать показатели субъектно-объектного спряжения, чрезвычайно велико. В переходной клаузе встречаются не только такие вполне ожидаемые глаголы, как *s'in'dəms* 'ломать' или *maksəms* 'дать'⁷, но и глаголы типа *mol'əms* 'идти', *aščəms* 'находиться', *udəms* 'спать' и другие (см. раздел 22.3.2). Абсолютное большинство исходно непереходных глаголов способно «наращивать» прямое дополнение и употребляться в субъектно-объектном спряжении. В позиции прямого дополнения при этом могут оказываться именные группы, обозначающие время, маршрут, создаваемый объект. В исходной диатезе, т. е. при субъектном спряжении, такие участники либо являются сирконстантами (как время или маршрут), либо невозможны.

В примерах (2)–(3) представлен стативный глагол *udəms* 'спать' в активной конструкции. При этом в (2) перед нами непереходное употребление (глагол в форме субъектного спряжения согласуется только с подлежащим), а в (3) — переходное (глагол стоит в форме субъектно-объектного спряжения, в нем индексируются как подлежащее, так и прямое дополнение). В (3) позицию прямого дополнения занимает именная группа в генитиве определенного склонения, вводящая участника с ролью времени, в непереходной активной конструкции (2) возможного только в качестве сирконстанта.

- (2) a. *son udə-s'* *vimber'f*
 он спать-PST.3[SG] всю.ночь
 'Он спал всю ночь'.
- b. *son udə-s'* *kaftə čast-t*
 он спать-PST.3[SG] два час-PL
 'Он спал два часа'.
- (3) a. *son udə-z'ə* *marn'ək ve-t'*
 он спать-PST.3SG.O.3SG.S целиком ночь-DEF.SG.GEN
 'Он проспал всю ночь'.
- b. *son udə-z'n'ə* *kaftə čast-t'n'ə-n'*
 он спать-PST.3PL.O.3SG.S два час-DEF.PL-GEN
 'Он проспал два часа'.

В (4) иллюстрируется т. н. продвигающий пассив, при котором в позиции подлежащего оказывается именная группа, бывшая в активной конструкции (3b) прямым до-

⁶ Речь идет об объектном «согласовании» с обычными именными группами. О показателях субъектно-объектного спряжения в конструкциях с сентенциальными актантами см. в главе 26. Все ингерентно переходные глаголы могут также принимать показатели субъектного спряжения при т. н. неоформленном прямом дополнении; подробнее см. ниже и в главе 22.

⁷ Ниже будем условно называть такие глаголы «ингерентно переходными», используя это определение, разумеется, предельно неформально.

полнением. При этом исходное подлежащее выражается дополнением в дативе, а глагол в форме субъектного спряжения согласуется по лицу и числу только с новым подлежащим.

- (4) *kaftə čast-t'nə son'-d'eja-nzə udə-v-s'-t'*
 два час-DEF.PL он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS спать-PASS-PST.3-PL
 'Два часа он использовал на сон (букв. два часа ему проспались)'.

Наконец, в (5) показана одна из существующих возможностей пассивизации непременной конструкции (т. е. неподвигающий пассив, о котором подробнее см. раздел 21.2.5). Позиция подлежащего остается незанятой, исходное подлежащее выражено именной группой в дативе, как и при продвигающем пассиве, а глагол стоит в дефолтной форме третьего лица единственного числа субъектного спряжения. Группа *kaftə častt* 'два часа' в данном случае является сирконстантом, как и в примере (2b), и не может контролировать числовое согласование в глагольной форме⁸.

- (5) *pet'ε-n'd'i t'εči udə-v-s' / *udə-v-s'-t' kaftə čast-t*
 Петя-DAT сегодня спать-PASS-PST.3[SG] спать-PASS-PST.3-PL два час-PL
 'Пете сегодня удалось поспать два часа'.

Возможно, имеет смысл говорить о том, что в примерах типа (3) представлена некая немаркированная (скрытая) аппликативизация, при которой субъектно-объектное спряжение обязательно. В позицию подлежащего при пассиве могут продвигаться как прямые дополнения «ингерентно переходных» глаголов (выражающие участников с ролями пациенса, темы и стимула; ср. (1)), так и прямые дополнения, создаваемые в результате скрытой аппликативизации (4).

Ряд ингерентно переходных глаголов также демонстрирует немаркированную альтернативу и допускает в позиции прямого дополнения не только пациенс / тему, но и участников с другими ролями, которые присутствуют в аргументной структуре предиката. Подобным образом ведут себя глаголы *s'ormadəms* 'писать', *jor'ams* 'бросать', *gruz'ams* 'грузить', *aɣtəms* 'красить', *kaz'əms* 'подарить' и другие. В таком случае все прямые дополнения могут продвигаться в позицию подлежащего при пассиве. В примерах (6a–d) представлены четыре активные клаузы с глаголом *s'ormadəms* 'писать' в субъектно-объектном спряжении с тремя различными участниками в позиции прямого дополнения. Каждый из этих случаев допускает пассивизацию с продвижением прямого дополнения в позицию подлежащего, что иллюстрируется примерами (7a–d) соответственно⁹.

- (6) a. *pet'ε s'ormad-əz'ə s't'ix-t' ručka-sə*
 Петя писать-PST.3SG.O.3SG.S стихотворение-DEF.SG.GEN ручка-IN
t'itrat'-t'i
 тетрадь-DEF.SG.DAT
 'Петя написал стихотворение ручкой в тетрадь'.

⁸ Изменение порядка слов в примере (5) никак не влияет на суждения носителей о грамматичности данного предложения. Вообще же количественные группы (с малым числительным и существительным в неопределенном склонении) в позиции подлежащего допускают согласование по множественному числу в глагольной форме; подробнее см. в работе [Сидорова 2015].

⁹ Примеры (6a), (6b) и (6d) принадлежит С. О. Никифоровой. Примеры (6c), (7b), (13a), (15b), (22b), (68) и (115) уточнены Д. О. Жорник по просьбе автора, за что он чрезвычайно признателен ей.

- (6) b. *pet'ε marn'ək t'itrad'-ənc s'ormad-əz'ə*
 Петя целиком тетрадь-3SG.POSS.SG.GEN писать-PST.3SG.O.3SG.S
s't'ix-sə
 стихотворение-IN
 'Петя всю свою тетрадь исписал стихотворениями'.
- c. *pet'ε marn'ək t'itrad'-ənc s'ormad-əz'ə ručka-sə*
 Петя целиком тетрадь-3SG.POSS.SG.GEN писать-PST.3SG.O.3SG.S ручка-IN
 'Петя исписал всю свою тетрадь ручкой'.
- d. *pet'ε s'ormad-əz'ə es' ručka-nc*
 Петя писать-PST.3SG.O.3SG.S свой ручка-3SG.POSS.SG.GEN
 'Петя исписал свою ручку'.
- (7) a. *s't'ix-s' s'ormad-u-s' pet'ε-n'd'i*
 стихотворение-DEF.SG писать-PASS-PST.3[SG] Петя-DAT
t'itrat'-t'i es' ručka-sə-nzə
 тетрадь-DEF.SG.DAT свой ручка-IN-3SG.POSS
 'Пете удалось написать стихотворение в тетрадь своей ручкой'.
- b. *pet'ε-n'd'i s'ormad-u-s' marn'ək t'itrad'-əc*
 Петя-DAT писать-PASS-PST.3[SG] целиком тетрадь-3SG.POSS.SG
s't'ix-sə
 стихотворение-IN
 'Петя всю свою тетрадь исписал стихотворениями'.
- c. *pet'ε-n'd'i s'ormad-u-s' marn'ək t'itrad'-əc*
 Петя-DAT писать-PASS-PST.3[SG] целиком тетрадь-3SG.POSS.SG
ručka-sə
 ручка-IN
 'Пете хватило ручки, чтобы исписать всю свою тетрадь'.
- d. *pet'ε-n'd'i s'ormad-u-s' optəm es' ručka-c*
 Петя-DAT писать-PASS-PST.3[SG] целиком свой ручка-3SG.POSS.SG
 'Петя смог исписать всю свою ручку'.

Ингерентно переходные глаголы также допускают немаркированную аппликативизацию наподобие той, которую иллюстрирует пример (2b); в результате нее в позицию прямого дополнения продвигаются участники¹⁰, отсутствующие в исходной аргументной структуре предиката. Такая конструкция, в отличие от соответствующей конструкции с исходно непереходным глаголом, не столь свободно образуется всеми носителями от всех глаголов. При этом особым параметром варьирования является то, допускается ли выражение исходного прямого дополнения, поскольку сохранить свое оформление оно не может. Немаркированной аппликативизации в таком случае обязательно предшествует немаркированная (в глаголе) антипассивизация, результат которой отражен в примере (8a), где исходное прямое дополнение маркируется послеложной группой с *esə* (в.IN). Большинство носителей сходится в том, что у некоторых

¹⁰ Проверялись только случаи, в которых в позиции прямого дополнения оказывался участник с ролью времени.

глаголов — например, у *paṁər'd'əms* ‘ломать’ — после аппликативизации исходное прямое дополнение может быть оформлено дативом или иллативом (8b). Иногда решаются также конструкции с послелогом *lank-s* (верх-ILL), однако конструкция с послелогом *esə* (в.IN), в отличие от случаев акционально ориентированной антипассивизации (о которой см. в разделе 17.2.2), запрещена. От примеров типа (8b) также может быть образован пассив (8c), при этом закономерным образом меняется только маркирование подлежащего и прямого дополнения.

- (8) a. *son paṁər'c'* *kaftə čast-t kaladə kut-t'* *esə*
он крошить-PST.3[SG] два час-PL ветхий дом-DEF.SG.GEN в.IN
‘Он два часа ломал ветхий дом’.
- b. [?]*son paṁər'd'-əz'ən'* *kaftə čast-t'n'ə-n'* *kaladə*
он крошить-PST.3PL.O.3SG.S два час-DEF.PL-GEN ветхий
kut-t'i / *kuc* / ^{??}*kut-t'* *lank-s* /
дом-DEF.SG.DAT дом.ILL дом-DEF.SG.GEN верх-ILL
**kut-t'* *ezdə* / **kut-t'* *esə* / **kud*
дом-DEF.SG.GEN в.ABL дом-DEF.SG.GEN в.IN дом
‘Он потратил два часа на ломание ветхого дома’.
- c. [?]*kaftə čast-t'n'ə son'-d'ejə-nzə paṁər'd'-əv-s'-t'*
два час-DEF.PL он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS крошить-PASS-PST.3-PL
kaladə kut-t'i / *kuc* / ^{??}*kut-t'* *lank-s* /
ветхий дом-DEF.SG.DAT дом.ILL дом-DEF.SG.GEN верх-ILL
**kut-t'* *ezdə* / **kut-t'* *esə* / **kud*
дом-DEF.SG.GEN в.ABL дом-DEF.SG.GEN в.IN дом
‘Два часа были потрачены им на ломание ветхого дома’.

До сих пор говорилось только о возможности пассивизации таких переходных клауз, в которых прямое дополнение маркировано генитивом, а глагол стоит в форме субъектно-объектного спряжения. Однако существуют также переходные клаузы с т. н. неоформленным прямым дополнением в номинативе и глаголом в форме субъектного спряжения (о способах оформления прямого дополнения и синтаксических свойствах соответствующих конструкций см. в разделе 22.5). Номинативное прямое дополнение исходной активной конструкции также может занимать позицию подлежащего при пассиве, что видно уже в примере (1) и дополнительно иллюстрируется ниже¹¹. В (9a) представлена активная клауза с определенным, в (9b) — с неопределенным прямым дополнением. Пассивизации может подвергаться не только первое (9c), но и второе предложение (9d).

- (9) a. *mon dumanda-jn'ə* *stakə* *zadača-t'n'ə-n'*
я думать-PST.3.O.1SG.S тяжелый задача-DEF.PL-GEN
‘Я придумал трудные задачи’.

¹¹ Глагол *dumandams* ‘думать’ употребляется также непереходно с послелогом *kolga* ‘про’. Кроме того, для некоторых носителей прочтение ‘обдумывать’ (здесь ≈ ‘решать’) возможно и в переходной конструкции с глаголом в форме презенса субъектно-объектного спряжения и определенным прямым дополнением, а также в пассиве от данной конструкции, как в примере (9c).

- (9) b. *mon dumanda-n' stakə zadača-t*
я думать-PST.1SG тяжелый задача-PL
'Я придумал трудные задачи'.
- c. *mon'-d'ejə-n lac dumanda-v-ij-t' zadača-t'nə*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS хорошо думать-PASS-NPST.3-PL задача-DEF.PL
'Я хорошо придумываю задачи'. (букв. 'Мне хорошо придумываются задачи'.)
- d. *mon'-d'ejə-n lac dumanda-v-ij-t' zadača-t*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS хорошо думать-PASS-NPST.3-PL задача-PL
'Я хорошо придумываю задачи'. (букв. 'Мне хорошо придумываются задачи'.)

В то же время в мокшанском языке невозможно продвижение в позицию подлежащего при пассиве непрямого (10с) и косвенного (11с) дополнений (в том числе таких дополнений, выраженных конструкцией с послелогом *esə*, которые обычно рассматриваются в традиционных описаниях как прямые¹² — см. в разделе 22.5.3 обоснование того, что они не занимают позицию прямого дополнения).

- (10) a. *kn'iga-t' maks-əz' t'ejə-nzə*
книга-DEF.SG.GEN дать-PST.3.O.3PL.S PRON.DAT-3SG.POSS
'Книгу дали ему'.
- b. *kn'iga-s' maks-əv-s' t'ejə-nzə*
книга-DEF.SG дать-PASS-PST.3[SG] PRON.DAT-3SG.POSS
{Слава богу} 'Книгу дали ему'.
- c. **son maks-əv-s' kn'iga / kn'iga-t' / kn'iga-sə*
он дать-PASS-PST.3[SG] книга книга-DEF.SG.GEN книга-IN
Ожидаемое значение: 'Ему дали книгу'.
- (11) a. *mon luv-ən' kn'iga-t' esə kaftə cast-t,*
я читать-PST.1SG книга-DEF.SG.GEN в.IN два час-PL
no pe-də pe-s iz' luv-əv-ə
но конец-ABL конец-ILL NEG.PST[3SG] читать-PASS-CN
'Я читал книгу два часа, но полностью не прочитал (букв. но из конца в конец (она) не прочиталась)'.
- b. *?mon'-d'ejə-n kn'iga-t' esə luv-əv-s'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS книга-DEF.SG.GEN в.IN читать-PASS-PST.3[SG]
kaftə čast-t, no af lamə lac'
два час-PL но NEG много остаться.PST.3[SG]
'Я почитал книгу два часа, но немного (еще) осталось'.
- c. **mon'-d'ejə-n kn'iga-s' luv-əv-s' kaftə čast-t*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS книга-DEF.SG читать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
Ожидаемое значение: 'Я почитал книгу два часа'.

¹² Пассивизация клауз с такими дополнениями допускается большинством носителей, хотя и не всеми, при этом участник, выраженный послеложной группой с *esə*, сохраняет свое маркирование, как в примере (11b).

- (12) a. *t'ε kravat'-t' esə udə-s' son'-c' fodər ušakof*
 этот кровать-DEF.SG.GEN в.IN спать-PST.3[SG] он-INT Фёдор Ушаков
 'На этой кровати спал сам Фёдор Ушаков'.
- b. **son'-c' fodər ušakof udə-z'ə t'ε kravat'-t'*
 он-INT Фёдор Ушаков спать-PST.3SG.O.3SG.S этот кровать-DEF.SG.GEN
 Ожидаемое значение: 'Сам Фёдор Ушаков спал на этой кровати'.
- c. **t'ε kravac' udə-v-s'*
 этот кровать.DEF.SG спать-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'На этой кровати спали'.
- d. **t'ε kravac' udə-v-s' son'-c'-ən'd'i ušakov-ən'd'i*
 этот кровать.DEF.SG спать-PASS-PST.3[SG] он-INT-DAT Ушаков-DAT
 Ожидаемое значение: 'На этой кровати спал сам Ушаков'.

Таким образом, в мокшанском языке ограничения на подлежащее при пассиве связаны не с семантической ролью, а с синтаксической позицией¹³, из которой происходит перемещение: продвижение в позицию подлежащего возможно только для прямых дополнений.

21.2.3 Оформление А-участника в пассивной конструкции

Как видно по примерам (4), (7), (9с–d), иногда в пассивной конструкции смещенное подлежащее оформляется дативом. Эта возможность используется независимо от того, какой глагол подвергается пассивизации: обозначает ли он агентивный процесс (7) или, например, восприятие (13).

- (13) a. *mon kul'-ən' af c'eber' čatər-f*
 я слышать-PST.1SG NEG хороший трещать-PTCP.RES
 'Я слышал нехороший шум'.
- b. *mon'-d'ejə-n kul'-u-s' af c'eber'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS слышать-PASS-PST.3[SG] NEG хороший
čatər-f
 трещать-PTCP.RES
 'Мне послышался нехороший шум'.

Здесь, однако, следует отметить следующее: в случае выражения исходного агентивного подлежащего в пассивной конструкции дативом предложение приобретает

¹³ Названные выше контексты транзитивизации исходно непереходного глагола не исчерпывают всех возможностей. Представляется, однако, важным, что и более редкие, в т. ч. идиолектные, предпочтения в этой области коррелируют с возможностью образования продвигающего пассива от соответствующих переходных клауз. Так, например, для ряда носителей грамматичными являются следующие два предложения, тогда как для остальных — ни одно из них.

- (i) *ʔson l'is'-əz'ə lotk-t'*
 он выйти-PST.3SG.O.3SG.S яма-DEF.SG.GEN
 'Он выбрался из ямы'.
- (ii) *ʔson'-d'ejə-nzə l'is'-əv-s' lotk-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS выйти-PASS-PST.3[SG] яма-DEF.SG
 'Он смог выбраться из ямы'.

отчетливый модальный оттенок. Так, (14с) не является точным аналогом своего активного соответствия (14а): в русском переводе первого нужно использовать слово 'удалось'. Такого эффекта не возникает, если агентивное дополнение не выражено (14b). Если же исходное подлежащее имело семантическую роль экспериенцера, выражение его в виде дативной ИГ тоже не вносит в предложение никакой дополнительной семантики, как в (13).

- (14) а. *pet'ε pet'-əz'ə ir'əctə al'ε-t'*
 Петя исправить-PST.3SG.O.3SG.S пьяный мужчина-DEF.SG.GEN
senger'ε čej-sə
 зеленый чай-IN
 'Петя опохмелил пьяного мужчину зеленым чаем'.
- б. *ir'əctə al'ε-s' pet'-u-s' senger'ε čej-sə*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PASS-PST.3[SG] зеленый чай-IN
 i. 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем (рефлексивное прочтение)'.
 ii. 'Пьяного мужчину опохмелили зеленым чаем (собственно пассивное прочтение)'.
- в. *ir'əctə al'ε-s' pet'-u-s' pet'ε-n'd'i*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PASS-PST.3[SG] Петя-DAT
senger'ε čej-sə
 зеленый чай-IN
 'Пете удалось опохмелить пьяного мужчину зеленым чаем'.

В статье [А. Козлов 2016: 62], основанной, как и эта книга, на материале говоров с. Лесное Цибоево, с. Лесное Ардашево и д. Лесные Сиялы, сообщается, что в пассивной конструкции с результиративным причастием на *-f* исходное подлежащее в разных случаях маркируется послелогами *kectə*¹⁴ 'из рук', *vel'd'ə* 'благодаря, через' и комитативно-инструментальным *martə* 'с', однако примеры приводятся только для *kectə*. В указанной работе отмечается, что дистрибуция этих показателей не до конца ясна, из чего делается вывод о том, что агентивное дополнение в исследуемом идиоме находится в процессе грамматикализации. При этом говорится, что данная проблема присуща и пассиву на *-əv / -u*.

Тем не менее, по нашим данным, в глагольной пассивной конструкции *kectə* лишь крайне ограниченно допускается с глаголами, обозначающими действия, совершаемые руками, и только в том случае, если он может быть понят в буквальном значении 'из рук'. Как следует из примера (15а), *kectə* совместим в пределах клаузы с выраженной дативной именной группой и на самом деле не вводит агенса, а лишь специфицирует способ воздействия. Более того, в таком случае *kectə* в такой же степени возможен и в активной клаузе (15b). По-видимому, в примерах типа (15а–b) *kectə* вовсе не является послелогом.

¹⁴ Данный послелог, являющийся результатом грамматикализации формы элатива от слова *ked* 'рука', маркирует также каузируемого участника в каузативной конструкции, образованной от переходных глаголов (см. раздел 20.2.2), и периферийного участника ряда непроемных глаголов типа *anams* 'просить' и *sevəms* 'брать'.

- (15) a. *id'-n'ε-z'ə* *mon'-d'ejə-n*
 ребенок-DIM-1SG.POSS.SG я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS
and-əv-s' *кесэ-н* / *ʔкесэ-н*
 кормить-PASS-PST.3[SG] рука.IN-1SG.POSS рука.EL-1SG.POSS
 'Мне удалось покормить ребенка из рук' (букв. ребенок мне покормился из рук).
- b. *mon and-in'ə* *id'-n'ε-z'ə-n'*
 я кормить-PST.3.O.1SG.S ребенок-DIM-1SG.POSS.SG-GEN
кесэ-н / *ʔкесэ-н*
 рука.IN-1SG.POSS рука.EL-1SG.POSS
 'Я покормила ребенка из рук'.

Если действие совершается руками, но *кесэ* не может быть понят буквально как 'из рук' (16a), его использование невозможно (16b), в отличие от причастного пассива, при котором, наоборот, невозможен датив (16c).

- (16) a. *t'ε s'orma-s' pal-s' кесэ-н / *кесэ-н*
 этот письмо-DEF.SG гореть-PST.3[SG] рука.IN-1SG.POSS рука.EL-1SG.POSS
 'Это письмо сгорело в моих руках'.
- b. *t'ε s'orma-s' pəʎta-v-s'*
 этот письмо-DEF.SG сжечь-PASS-PST.3[SG]
*mon'-d'ejə-n / *кесэ-н*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS рука.EL-1SG.POSS
 'Это письмо мне удалось сжечь'.
- c. *t'ε s'orma-s' pəʎta-f-əl'*
 этот письмо-DEF.SG сжечь-PTCP.RES-IMPF[3SG]
*кесэ-н / *t'ejə-n*
 рука.EL-1SG.POSS PRON.DAT-1SG.POSS
 'Это письмо было сожжено мной'.

Послелог *кесэ* может встречаться в глагольной пассивной конструкции, если пассивизации подвергается конфигурация с каузативом от переходного глагола, однако в данном случае, как и при пассивизации глаголов вроде *anams* 'просить' и *sevəms* 'брать', участник, выраженный послеложной конструкцией с *кесэ*, присутствует и аналогичным образом маркируется и в соответствующей активной клаузе, т. е. просто наследуется из исходной диатезы в производную. При каузативе от переходного глагола *кесэ* маркирует каузируемого участника, обладающего рядом агентивных свойств. При пассивизации такого каузатива *кесэ* по-прежнему маркирует каузируемого участника, а исходное подлежащее активной клаузы (т. е. инициатор каузации), как и во всех остальных случаях при пассиве, выражается именной группой в дативе (17).

- (17) *t'ε s'orma-s' pəʎta-ft-əv-s' t'ejə-n*
 этот письмо-DEF.SG сжечь-CAUS-PASS-PST.3[SG] PRON.DAT-1SG.POSS
 [*vas'ε-n' кесэ*]
 Вася-GEN рука.EL
 'Мне удалось заставить Васю сжечь это письмо'.

Никакие другие способы оформления смещенного с позиции подлежащего А-участника, кроме именной группы в дативе, включая конструкции с послелогом *mar̥tə* 'с' и *vel'də* 'благодаря, через', в глагольной пассивной конструкции невозможны.

Именная группа в дативе, выражающая смещенного с позиции подлежащего участника, всегда может быть опущена, и именно пассив с невыраженным агенсом преобладает в корпусе (Таблица 1). Поскольку объем существующего корпуса устных текстов изучаемых говоров невелик, частотность выражения смещенного подлежащего при пассиве была подсчитана для литературного мокшанского языка (на примере текстов газеты «Мокшень правда»). При этом была составлена выборка из 150 примеров употребления пассивных форм третьего лица множественного числа, образованных от переходных глаголов. Примеры, встретившиеся в заголовках статей, в расчет не принимались.

Таблица 1. А-участник при пассиве в текстах газеты «Мокшень правда»

Выраженность пассива	Количество примеров	Процент
Не выражен	144	96 %
Выражен	6	4 %

Примечательно, что из шести встретившихся примеров, в которых смещенное подлежащее при пассиве было выражено, в пяти пассив был образован от экспериенциальных глаголов (*kel'gəms* 'любить' и *n'ejəms* 'видеть'). Данная особенность показалась неслучайной, поэтому для основных переходных некаузативных экспериенциальных глаголов, допустимых не только в конструкциях с сентенциальными актантами, частотность выражения смещенного подлежащего при пассиве была подсчитана отдельно. В Таблице 2 представлены результаты подсчетов для пяти глаголов, принадлежащих к трем основным типам глаголов с экспериенцером: эмотивные ('любить'), когнитивные ('понять', 'знать') и перцептивные ('видеть', 'слышать').

Таблица 2. А-участник при пассиве от экспериенциальных глаголов¹⁵

Глагол	Не выражен	Выражен
<i>kel'gəms</i> 'любить'	3 (19 %)	13 (81 %)
<i>šar'kəd'əms</i> 'понять'	10 (62 %)	6 (38 %)
<i>n'ejəms</i> 'видеть'	35 (92 %)	3 (8 %)
<i>kul'əms</i> 'слышать'	12 (100 %)	0 (0 %)
<i>sodəms</i> 'знать'	11 (100 %)	0 (0 %)
Всего	71 (76 %)	22 (24 %)

Как можно заметить, различные экспериенциальные глаголы ведут себя при пассиве по-разному. Два из них, *kel'gəms* 'любить' и *šar'kəd'əms* 'понять', существенно отличаются в исследуемом аспекте от всех остальных переходных глаголов, включая большинство других экспериенциальных¹⁶. Ниже, в разделе 21.2.4, будут названы так-

¹⁵ При подсчете учитывались примеры употребления данных глаголов с финитными сентенциальными актантами.

¹⁶ Переходные экспериенциальные глаголы, встретившиеся в пассивной конструкции менее 10 раз, не включены в Таблицу 2, однако исходное подлежащее во всех таких примерах также не было выражено.

же другие особенности поведения некоторых экспериенциальных глаголов при пассиве.

Если пассивная конструкция образована от агентивного предиката, то даже при невыраженном агентивном дополнении агент тем не менее может быть выявлен с помощью различных тестов. Чаще всего обращают внимание на сочетаемость с агентивно-ориентированными обстоятельством типа ‘специально’, ‘нарочно’, а также контроль нулевого подлежащего (PRO) целевых оборотов¹⁷.

Сочетаемость с обстоятельствами, ориентированными на агента, а также с целевым оборотом демонстрируется в примере (18). Целевые обороты образуются в мокшанском языке с помощью иллативной формы инфинитива в качестве вершины, иногда они также содержат союз *štoba* ‘чтобы’ (18d).

- (18) a. *kši-s'* *ker'-av-s'* *oc'u* *mel'-sə*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] большой желание-IN
 ‘Хлеб нарезали с удовольствием’.
- b. *kši-s'* *ker'-av-s'* *stakə-stə*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] тяжелый-EL
 ‘Хлеб нарезали с трудом’.
- c. *kši-s'* *ker'-av-s'* *narošnə* *lamə*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] специально много
 ‘Хлеб нарезали специально в большом количестве’.
- d. *kši-s'* *ker'-av-s'* (*štoba*) *jaɾca-m-s*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] чтобы есть-INF-ILL
 ‘Хлеб нарезали, чтобы есть’.

В примере (19) нулевое подлежащее целевого оборота контролируется выраженным в главной клаузе агентивным дополнением, в примере (20), как и в (18), агентивное дополнение не выражено. Предложение (20) демонстрирует также, что пассив может быть образован в том числе от тех глаголов, для которых характерно употребление в декаузативной конструкции, формально во многом схожей с пассивной, но не идентичной ей (см. раздел 21.3). Без целевого обстоятельства предложение (20) двусмысленно, оно может быть понято и как ‘Окно кто-то открыл’, и как ‘Окно открылось (само / от ветра)’.

- (19) *morkš-s'* *s'akə* *apal'a-v-s'* *katə-t'i*
 стол-DEF.SG тот.же испортить-PASS-PST.3[SG] кошка-DEF.SG.DAT
štoba *ken'ž-anzə-n* *kit'n'a-m-s*
 чтобы коготь-3SG.POSS.PL-GEN чесаться-INF-ILL
 ‘Кошка все равно испортила стол [как ни следили], чтобы почесать когти’.

¹⁷ Я разделяю опасения, высказанные в [Холодилова 2011: 20] (и лично М. А. Холодиловой), относительно того, насколько надежны данные тесты для подтверждения агентивного статуса того или иного аргумента. В русском языке неодушевленное подлежащее при глаголах типа *стоять*, *лежать*, не предполагающих наличие в структуре клаузы агентивного участника, может сочетаться по крайней мере с обстоятельством ‘специально’ (ср. *Эта точка стоит здесь специально*) и ограниченно с ‘охотно’, а также с целевыми инфинитивными оборотами (*Это ведро стоит здесь, чтобы выкидывать мусор*; примеры М. А. Холодиловой). В мокшанском языке ситуация аналогичная, соответствующие примеры не приводятся в целях экономии места. По-видимому, сочетаемость с обстоятельствами типа ‘с удовольствием’, ‘с трудом’ действительно является более надежным тестом.

- (20) *val'me-s' pan'ž-əv-s'*
 окно-DEF.SG открыть-PASS-PST.3[SG]
štoba arəpt-əm-s komnata-t'
 чтобы освободить-INF-ILL комната-DEF.SG.GEN
 'Окно открыли, чтобы освежить комнату'.

Наконец, следует сказать о пассивизации предложений с неодушевленным подлежащим. В статье [А. Козлов и др. 2016] отмечается, что в конструкции с дериватом на *-əz'əv* в декаузативном значении эффе́ктор может быть выражен только с помощью конструкции с послелогом *ezda* (в.ABL) 'от', тогда как в пассивной конструкции он может оформляться с помощью именной группы в дативе (21).

- (21) *t'e karəf-s' šuv-əv-s' vas'e-n'd'i / mašina-t'i*
 этот рытвина-DEF.SG рыть-PASS-PST.3[SG] Вася-DAT машина-DEF.SG.DAT
 'Эта яма была вырыта Васей / машиной' [А. Козлов и др. 2016: 541].

Пример (21) позволяет предположить, что в пассивной конструкции дативное маркирование получает та именная группа, которая в активной конструкции занимала позицию подлежащего, независимо от одушевленности и семантической роли данного участника. Рассмотрим еще несколько примеров, чтобы понять, в каких случаях неодушевленный участник оформляется дативом в пассивной конструкции.

- (22) a. *ir'əcta al'e-s' pet'-əz'ə*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PST.3SG.O.3SG.S
*pr'a-nc senger'e čej-sə / *čej-t'i*
 голова-3SG.POSS.SG.GEN зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем'.
- b. *pr'a-c pet'-u-s'*
 голова-3SG.POSS.SG исправить-PASS-PST.3[SG]
ir'əcta al'e-t'i¹⁸ senger'e čej-sə / čej-t'i
 пьяный мужчина-DEF.SG.DAT зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем'.

В (22a) представлена активная переходная клауза, при этом средство ('чай') может быть выражено только инессивом, но не дативом. В (22b) иллюстрируется пассивный эквивалент первого предложения. На наш взгляд, важно, что именная группа *čej* в данном случае может быть уже как в инессиве, так и в дативе¹⁹. Если допустить, что первый способ маркирования просто наследуется из соответствующей активной клаузы и ролевая характеристика данного аргумента остается неизменной, то источник альтернативного (дативного) падежного оформления неясен. Как видно из примера (23), в синонимичном активном предложении с заимствованным из русского глаголом *roxmell'andams* именная группа *čej*, как и в (22a), может быть только в инессиве.

¹⁸ Существительное *al'e* 'мужчина' в данном контексте может быть также оформлено генитивом, т. е. как посессор, что никак не влияет на маркирование остальных актантов.

¹⁹ Справедливости ради нужно сказать, что данная ситуация может осмысляться и как происходящая самопроизвольно; в этом случае 'чай' в (22b) может быть оформлен конструкцией с послелогом *ezda* (в.ABL).

- (23) *ir'əctə* *al'ε-s'* *poxmel'anda-s'*
 пьяный мужчина-DEF.SG опохмеляться-PST.3[SG]
senger'ε *čej-sə* | **čej-t'i*
 зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем'.

В то же время в абсолютно аналогичном предложении, только с пассивом от глагола *pet'əms* 'исправить', вместо глагола *poxmel'andams* 'опохмеляться' (24), как и в (22b), возможны два варианта падежного оформления именной группы *čej*.

- (24) *ir'əctə* *al'ε-s'* *pet'-u-s'*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PASS-PST.3[SG]
senger'ε *čej-sə* | *čej-t'i*
 зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем'.

По-видимому, в примере (22b), а также (24) представлены две разных конструкции: одна — напоминающая декаузативную (хотя и с одушевленным подлежащим), с инессивным маркированием существительного *čej*, другая — пассивная, где *čej* оформлено дативом, как и любое другое агентивное дополнение при пассиве. Логично предположить, что источник дативного оформления в (24) — в другой соотносительной активной конструкции (25), в которой участник 'чай' концептуализируется уже не как средство, а как причина изменения состояния пациенса.

- (25) *senger'ε* *čej-s'* *pet'-əz'ə* *ir'əctə* *al'ε-t'*
 зеленый чай-DEF.SG исправить-PST.3SG.O.3SG.S пьяный мужчина-DEF.SG.GEN
 'Зеленый чай опохмелил пьяного мужчину'.

Ожидаемым образом, когда в предложении выражен одушевленный участник, каузирующий изменение состояния пациенса, как в примере (26), совпадающем с (14с) выше, именно он выигрывает «спор» за право оформляться как агентивное дополнение, а неодушевленный участник может осмысляться только как средство и выражается инессивом²⁰, поскольку в соотносительной активной конструкции позицию подлежащего занимает одушевленный каузатор.

- (26) *ir'əctə* *al'ε-s'* *pet'-u-s'* *pet'ε-n'd'i*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PASS-PST.3[SG] Петя-DAT
senger'ε *čej-sə* | **čej-t'i*
 зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пете удалось опохмелить пьяного мужчину зеленым чаем'.

Следующие три примера также свидетельствуют о том, что падежное vs. послеложное маркирование неодушевленного участника в пассивных и декаузативных конструкциях позволяет вполне однозначно говорить о его аргументном статусе.

²⁰ Необходимо отметить, что в мокшанском языке нет запрета на две дативные именные группы в пассивной конструкции, что видно уже по предложению (22b), а также подтверждается пассивными примерами с глаголами *taksəms* 'дать', *azəms* 'сказать' и т. п., в которых одна дативная именная группа является агентивным дополнением, а вторая — вводит участников с ролями реципиента, бенефактива или адресата.

- (27) a. *ej-s' sola-s' ši-t' karšə-sə / ezda*
 лед-DEF.SG таять-PST.3[SG] солнце-DEF.SG.GEN напротив-IN в.ABL
 'Лед растаял на солнце'.
- b. **ej-s' sola-ft-əv-s' ši-t' karšə-sə / ezda*
 лед-DEF.SG таять-CAUS-PASS-PST.3[SG] солнце-DEF.SG.GEN напротив-IN в.ABL
 Ожидаемое значение: 'Лед растаял на солнце'.
- c. *ej-s' ši-t'i sola-ft-əv-s' / *sola-s'*
 лед-DEF.SG солнце-DEF.SG.DAT таять-CAUS-PASS-PST.3[SG] таять-PST.3[SG]
 'Лед растаял на солнце'.

Как видно из примеров (27a) и (27c), если непроизводный глагол обозначает ситуацию, которая осмысливается как не имеющая внешнего каузатора (в данном случае 'таять'), то агентивное дополнение в дативе в таком случае невозможно, такой неодушевленный участник может быть оформлен или как локативное обстоятельство (*karšəsa* в (27a)), или как эффектор в стандартной декаузативной конструкции с декаузативным глаголом (с помощью послелога *ezda*, о декаузативе см. раздел 21.3). Напротив, только именная группа в дативе возможна при производном глаголе, пассиве от каузативного деривата глагола *solams* 'таять' (27c), тогда как послеложное маркирование соответствующего участника запрещено (27b), что говорит о том, что солнце в данном случае является обязательным участником, каузирующим изменение состояния пациента.

21.2.4 Акциональность собственно пассивных употреблений

Пассивные дериваты в мокшанском языке имеют в целом меньше акциональных интерпретаций, чем глаголы, от которых они образованы. Рассмотрим сперва типичный слабый предельный глагол *pid'əms* 'варить', который в формах субъектного спряжения обозначает процесс или вхождение в состояние (28)–(29), а в формах субъектно-объектного спряжения — только вхождение в состояние (30)–(31)²¹.

- (28) a. *mon pid'ə-n' l'em kaftə časctə*
 я варить-PST.1SG суп два час.EL
 'Я сварил суп за два часа'.
- b. *mon pid'ə-n' l'em kaftə čast-t*
 я варить-PST.1SG суп два час-PL
 'Я варил суп два часа'.
- (29) a. *mon pid'-an l'em kaftə časctə*
 я варить-NPST.1SG суп два час.EL
 'Я сварю суп за два часа'.
- b. *mon pid'-an l'em kaftə čast-t*
 я варить-NPST.1SG суп два час-PL
 i. 'Я варю суп два часа'.
 ii. 'Я буду варить суп два часа'.

²¹ Как следует из примеров, *pid'əms* 'варить' относится к классу 1 глаголов, выделяемых в разделе 17.2.2, Таблица 1.

- (30) a. *mon pid'-in'ə l'em-t' kaftə časctə*
 я варить-PST.3.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN два час.EL
 'Я сварил суп за два часа'.
- b. **mon pid'-in'ə l'em-t' kaftə čast-t*
 я варить-PST.3.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN два час-PL
 Ожидаемое значение: 'Я варил суп два часа'.
- (31) a. *mon pid'ə-sa l'em-t' kaftə časctə*
 я варить-NPST.3SG.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN два час.EL
 'Я сварю суп за два часа'.
- b. **mon pid'ə-sa l'em-t' kaftə čast-t*
 я варить-NPST.3SG.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN два час-PL
 Ожидаемое значение: 'Я варю суп два часа'.

Пассивный дериват от данного глагола в собственно пассивном употреблении имеет в нулевом контексте только предельные интерпретации, независимо от определенности исходного прямого дополнения, продвигающегося в позицию подлежащего пассивной конструкции, и временной формы, ср. (32a–b) в претерите, (33a–b) в презенсе.

- (32) a. *mon'-d'ejə-n l'em-s' / l'em pid'ə-v-s'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп-DEF.SG суп варить-PASS-PST.3[SG]
kaftə časctə
 два час.EL
 'У меня суп сварился за два часа'.
- b. ?*mon'-d'ejə-n l'em-s' / l'em pid'ə-v-s'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп-DEF.SG суп варить-PASS-PST.3[SG]
kaftə čast-t
 два час-PL
 Ожидаемое значение: 'У меня суп варился два часа'.
- (33) a. *mon'-d'ejə-n l'em-s' / l'em pid'ə-v-i*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп-DEF.SG суп варить-PASS-NPST.3[SG]
kaftə časctə
 два час.EL
 'У меня суп сварится за два часа'.
- b. ?*mon'-d'ejə-n l'em-s' / l'em pid'ə-v-i*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп-DEF.SG суп варить-PASS-NPST.3[SG]
kaftə čast-t
 два час-PL
 Ожидаемое значение: 'У меня суп варится / будет вариться два часа'.

Более свободно пассивные глаголы сочетаются с обстоятельствами длительности при отрицании, однако в таком случае обстоятельство имеет широкую сферу действия, в которую входит вся пропозиция, включая отрицание. Так, например, в (34b),

как и в соответствующем ему (34a) в активном залоге, обстоятельство характеризует не продолжительность деятельности агенса, а лишь то время, в течение которого у агенса не будет возможности приступить к описываемой деятельности.

- (34) а. *mon kafta-ška čast l'em af pid'-an*
я два-EQU час суп NEG варить-NPST.1SG
'Я (еще) примерно два часа суп не смогу / буду варить' {а потом сварю}.
- б. *ʔkafta-ška čast mon'-d'eja-n l'em af pid'a-v-i*
два-EQU час я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп NEG варить-PASS-NPST.3[SG]
'Я (еще) примерно два часа суп не смогу / буду варить' {а потом сварю}.

Иными словами, обстоятельство длительности в (34a–b) имеет широкую сферу действия, в которую входит вся пропозиция, включая отрицание. Если не принимать в расчет этот весьма тривиальный случай²², то на основании лишь примеров (30) и (32) можно предположить, что в пассивной конструкции сохраняются те акциональные интерпретации, которые глагол имеет в прототипической переходной конструкции, в которой он стоит в форме субъектно-объектного спряжения, а прямое дополнение выражено именной группой в генитиве. Ниже мы попытаемся понять, какая из двух гипотез о влиянии пассивной морфемы на акциональность глагола («пассив сохраняет только предельные интерпретации» или «пассив сохраняет только интерпретации, присущие формам субъектно-объектного спряжения») верна.

В пользу второй гипотезы как будто свидетельствует поведение в пассивной конструкции инцетивно-стативных глаголов, имеющих в претерите в форме субъектно-объектного спряжения и предельную (35a), и непредельную (35b) интерпретации. Таковы, в частности, глаголы *kel'gams* 'любить', *sodams* 'знать', *kul'ams* 'слышать', *n'ejams* 'видеть' (об акциональных особенностях при субъектно-объектном спряжении этого и других классов глаголов см. в разделе 17.2.2). Все они, хотя и не одинаково свободно, допускают непредельную интерпретацию в претерите и при пассиве (36b). Ниже эта возможность иллюстрируется на примере глагола *sodams*.

²² Отдельно стоит говорить также о пассивных дериватах фреквентативных глаголов (о фреквентативе см. в главе 18). В таком случае пассивный показатель, хотя и присоединяется после фреквентативного, не вызывает таких драматических последствий, как в (32). Фреквентативный глагол и в пассивной конструкции сочетается как с обстоятельствами срока (i), так и с обстоятельствами длительности (ii). Для наглядности это иллюстрируется на примере двух разных классов употребления фреквентатива: хабитуального (в (i) описывается повторяющаяся ситуация в прошлом) и общефактического (в (ii) — однократная ситуация в недавнем прошлом).

- (i) *l'em-s' pic'a-v-s' časčə*
суп-DEF.SG варить.FREQ-PASS-PST.3[SG] час.EL
'Суп варился за час' {всегда}.
- (ii) *l'em-s' pic'a-v-s' čast*
суп-DEF.SG варить.FREQ-PASS-PST.3[SG] час
'Суп варился час' {вот сейчас}.

Не исключен в принципе и другой взгляд на взаимодействие пассива и фреквентатива: существует пассивный глагол *pid'avams* 'вариться', который в претерите может обозначать только вхождение в состояние, а от него уже образован фреквентативный коррелят, имеющий больший набор акциональных интерпретаций. В этом случае, однако, приходится предполагать, что порядок следования морфем и порядок дериваций не находятся в одно-однозначном соответствии.

- (35) a. *t'ε-n' soda-z' an'c'ək is'akəmbə*
 этот-GEN знать-PST.3.O.3PL.S только вчера
 'Об этом узнали только вчера'.
- b. *mon t'ε-n' soda-jn'ə fs'igda*
 я этот-GEN знать-PST.3.O.1SG.S всегда
 'Я знал это всегда'.
- (36) a. *t'ε soda-v-s' an'c'ək is'akəmbə*
 этот знать-PASS-PST.3[SG] только вчера
 'Это стало известно только вчера'.
- b. *t'ε soda-v-s' s'embə-n'd'i fs'igda*
 этот знать-PASS-PST.3[SG] весь-DAT всегда
 'Это было всегда всем известно'.

С другой стороны, существуют также нестативные глаголы, у которых форма субъектно-объектного спряжения может иметь неопределенную эпизодическую интерпретацию. Такими являются прежде всего инкрементальные глаголы, не являющиеся глаголами созидания или разрушения. Часть из них допускает неопределенную интерпретацию только в презенсе, как, например, *ur'adams* 'убирать (помещение)', часть — как в презенсе, так и в претерите. Кроме того, в эту группу входят и некоторые неинкрементальные глаголы, в частности *učəms* 'ждать' и *vešəms* 'искать'; подробнее см. в разделе 17.2.2. Первый имеет неопределенную интерпретацию и в претерите (37a), и в презенсе (ниже пример только на претерит), однако формы субъектно-объектного спряжения этого глагола обозначают также вхождение в состояние (37b), следующее за «успешным» прекращением процесса 'ждать', для которого в русском языке зарезервирован глагол *дождаться*.

- (37) a. *inžij-n'ə kaftə čast-t uč-əmaz'*
 гость-DEF.PL два час-PL ждать-PST.1.O.3.S.PL.S/O
iz'-ən' uč-əv-ə i tu-s'-t'
 NEG.PST-PST.1SG ждать-PASS-CN и уйти-PST.3-PL
 'Гости ждали меня два часа, не дождались (букв. я не дождался) и ушли'.
- b. *inžij-n'ə kaftə čascətə uč-əmaz'*
 гость-DEF.PL два час.EL ждать-PST.1.O.3.S.PL.S/O
 'Гости за два часа дождались меня'.

За пассивом от глагола *učəms* закреплено именно значение 'дождаться', а в неопределенной интерпретации в претерите он отвергается абсолютным большинством носителей (38).

- (38) a. *kaftə čascətə inžij-n'ə-n'd'i uč-əv-ən'*
 два час.EL гость-DEF.PL-DAT ждать-PASS-PST.1SG
 'За два часа меня гости дождались'.
- b. *kaftə čast-t inžij-n'ə-n'd'i uč-əv-ən'*
 два час-PL гость-DEF.PL-DAT ждать-PASS-PST.1SG
 Ожидаемое значение: 'Два часа меня гости подождали' {и ушли}.

Глагол *vešəms* ‘искать’ напоминает *ušəms* ‘ждать’, однако интерпретация вхождения в состояние (‘найти’), по нашим данным, характерна для него прежде всего в форме презенса при референции к будущему (39a): в форме претерита он этой интерпретации не имеет (39b) и ничего не сообщает о результативности поисков (39c–d).

- (39) a. *mon veš-sa jarmak-t'*
я искать-NPST.3SG.O.1SG.S деньги-DEF.SG.GEN
‘Я найду деньги’.
- b. *mon tu-jn'ə* / **veš-in'ə jarmak-t'*
я найти-PST.3.O.1SG.S искать-PST.3.O.1SG.S деньги-DEF.SG.GEN
‘Я нашел деньги’.
- c. *mon veš-in'ə jarmak-t'*
я искать-PST.3.O.1SG.S деньги-DEF.SG.GEN
no iz'-in'ə tu
но NEG.PST-PST.3.O.1SG.S найти[CN]
‘Я искал деньги, но не нашел’.
- d. *mon veš-in'ə jarmak-t' i tu-jn'ə*
я искать-PST.3.O.1SG.S деньги-DEF.SG.GEN и найти-PST.3.O.1SG.S
‘Я искал деньги и нашел’.

В то же время пассив от глагола *vešəms* ‘искать’ может значить только ‘найтись’ (40).

- (40) a. *jarmak-s' veš-əv-s'*
деньги-DEF.SG искать-PASS-PST.3[SG]
‘Деньги нашлись’.
- b. **jarmak-s' veš-əv-s' no iz' tu-v-ə*
деньги-DEF.SG искать-PASS-PST.3[SG] но NEG.PST[3SG] найти-PASS-CN
Ожидаемое значение: ‘Деньги искались, но не нашлись’.

Данные по рассмотренным глаголам собраны в Таблице 3.

Таблица 3. Допустимость неопределенных и предельных интерпретаций в претерите при некоторых глаголах в зависимости от формы²³

Глагол	Активные субъектно-объектные формы	Пассив
<i>pid'əms</i> ‘варить’	Т	Т
<i>vešəms</i> ‘искать’	А	Т
<i>ušəms</i> ‘ждать’	А / Т	Т
<i>sodəms</i> ‘знать’	А / Т	А / Т

Как видно из таблицы, ни одна из исходных гипотез («пассив сохраняет только предельные интерпретации» и «пассив сохраняет только интерпретации, присущие формам субъектно-объектного спряжения») не может объяснить всех случаев. Пассив от

²³ В таблице используются следующие обозначения: «А» — допустимость только неопределенной интерпретации, «Т» — допустимость только предельной интерпретации, «А / Т» — допустимость обеих интерпретаций.

инцептивно-стативных глаголов (большая часть которых экспериенциальные), которые составляют абсолютное меньшинство переходных, ведет себя особым образом, допуская все те же акциональные интерпретации, что и соответствующий неактивный глагол (аналогичным образом ведет себя пассив от производных фреквентативных глаголов, как следует из сноски 22). В претерите пассив от нестативных глаголов, по-видимому, склонен сохранять только предельную интерпретацию, а в отдельных случаях — даже навязывать ее, как происходит с пассивом от глагола *vešəms* ‘искать’²⁴.

То, что происходит в формах презенса с референцией к плану настоящего, заслуживает специального обсуждения, однако мы ограничимся здесь лишь кратким замечанием. Если исходный глагол имеет неопределенную интерпретацию при референции к настоящему, пассивный глагол в пассивной конструкции также может описывать актуально-длительную ситуацию в настоящем, как в примере (41).

- (41) *ves' celaj čast laka-ft-əv-i, no iz' laka*
 вода.DEF.SG целый час кипеть-CAUS-PASS-PST.3[SG] но NEG.PST[3SG] кипеть[CN]
 ‘Вода целый час кипятится, но (все) не закипела’.

21.2.5 Субъектный имперсонал и безличный пассив

Пассивизации в мокшанском языке подвергаются не только переходные глаголы и переходные употребления непереходных глаголов, но и непереходные глаголы и (ограниченно) непереходные употребления переходных глаголов, однако в таком случае подлежащее в такой конструкции отсутствует, а глагол стоит в форме третьего лица единственного числа субъектного спряжения (42).

- (42) *son' lang-əzə-nzə s'el'məd'-əv-s'*
 он.GEN верх-ILL-3SG.POSS завидовать²⁵-PASS-PST.3[SG]
 ‘Ему позавидовали’.

Как и в случае продвигающего пассива, показатель пассива не единственный способ образовать имперсональную конструкцию — в мокшанском она также возможна с результиативным причастием. Относительно соответствующей конструкции с причас-

²⁴ «Искусственный предел» также регулярно возникает в специальной пассивной конструкции *figura etymologica* типа (i), в которой позицию подлежащего заполняет именная группа в номинативе, не являющаяся семантическим актантом соответствующего предиката и образованная с помощью показателя номинализации от той же основы, что и пассивный глагол. Подробнее о ней см. в разделе 21.5.

(i) *avar'd'-əma-z'ə avar'd'-əv-s'*
 плакать-NZR-1SG.POSS.SG плакать-PASS-PST.3[SG]
 ‘Я наплакался (букв. все, что у меня (было) плакать, выплакалось)’.

²⁵ В непереходной конструкции с послелогом *lang-* ‘на’ в форме иллатива глагол *s'el'məd'əms* (образованный от существительного *s'el'mə* ‘глаз’ с помощью показателя «старого» каузатива в качестве вербализатора) употребляется в значении ‘завидовать’, а в переходной — в значении ‘сглазить’.

(i) *vas'e-n' lank-s s'emə s'el'məd'-ij-t'*
 Вася-GEN верх-ILL все завидовать-NPST.3-PL
 ‘Васе все завидуют’.

(ii) *son mon' s'el'məd'-əman'*
 он я.GEN завидовать-PST.1SG.O.3SG.S
 ‘Он меня сглазил’.

тием на *-f* в [А. Козлов 2016: 67] отмечается, что субъект действия в ней может быть либо связан квантором существования ($\approx$ 'кто-то'), либо интерпретироваться как «какой-нибудь высокоактуализованный референт, например участник речевого акта». То же самое можно сказать и о субъектном имперсонале на *-əv / -u*; ср. следующие примеры.

- (43) *mon' pil'gə-nə s'er'ed'-ij-t', s'as mes*
 я.GEN нога-1SG.POSS.PL болеть-NPST.3-PL потому почему
is'ak klup-sə lamə kišt'-əv-s'
 вчера клуб-IN много плясать-PASS-PST.3[SG]
 'У меня ноги болят, потому что вчера в клубе много плясали'.
- (44) *min' jaka-mə paks'a-v rabota-mə, tosa toz'i s'iz'ə-v-s'*
 мы ходить-PST.1PL поле-LAT работать-INF там немного устать-PASS-PST.3[SG]
 'Мы ходили в поле работать, там немного устали'.

Способы интерпретации невыраженного субъекта при имперсонале определяются с учетом прагматической приемлемости и опорой на контекст ситуации, общий фонд знаний коммуникантов и т. п. Так, в примере (42) это 'кто-то', в (43) наиболее вероятным кандидатом является говорящий (хотя очевидно, что плясал не он один), в (44) — говорящий и сопровождавшие его люди.

Статья [А. Козлов 2016] содержит также ряд важных наблюдений относительно ограничений, которые имперсональная конструкция с результативным причастием накладывает на заполнение ее слотов. Во-первых, референтом субъекта обязательно является человек. Во-вторых, предикат, как правило, неопределен. Предельные предикаты допустимы, только если они находятся в топике высказывания. Что касается переходных глаголов, в статье отмечается следующее: «Определенный генитив в имперсональной конструкции невозможен ровно потому, что он должен имплицировать несовместимое с ней предельное прочтение предиката» [А. Козлов 2016: 71]. Таким образом, основным способом маркирования второго участника при причастном имперсонале является конструкция с послелогом *esə* (в.IN), имплицирующая неопределенное прочтение, хотя в цитируемой статье приводится также пример и на т. н. немаркированное прямое дополнение.

Генитив определенного склонения в активной переходной конструкции не всегда имплицировать предельное прочтение предиката (ср. пример (39b) с глаголом *vešəms* 'искать'). Тем не менее при имперсонале (как причастном, так и глагольном) этот способ маркирования абсолютно невозможен (45), так что, вероятно, этот запрет стоит скорее трактовать как синтаксический, а не семантический.

- (45) **jarmak-t' veš-əv-s' / veš-əv-əz'ə*
 деньги-DEF.SG.GEN искать-PASS-PST.3[SG] искать-PASS-PST.3SG.O.3SG.S
 Ожидаемое значение: 'Деньги искали'.

Как показано в разделе 22.5.3, конструкция с послелогом *esə* (в.IN) и именной группой в генитиве определенного склонения лишена многих свойств прямого дополнения в мокшанском языке и может анализироваться как антипассивная. Имперсонализация такой конструкции с помощью глагольного пассива допускается не всеми носителями и только для ограниченного круга предикатов. Прежде всего это глаголы, те-

матический аргумент которых далек от пациентивного прототипа: в случае глагола *lɪvəms* ‘читать’ (46), например, этот объект существует независимо от читательской деятельности и практически не затрагивается ей, а в случае глагола *morəms* ‘петь’ этот объект в некотором роде создается в процессе деятельности агенса, однако является нематериальным и недоступным для непосредственного наблюдения.

- (46) [?]*kn'iga-t'* *esə* *t'ɛči* *lɪv-əv-s'* *kəftə* *čast-t*
книга-DEF.SG.GEN в.IN сегодня читать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
‘Книгу сегодня почитали два часа’.

Глаголы результата, например *s'in'd'əms* ‘сломать’ (47), *pet'əms* ‘починить’, *pan'žəms* ‘открыть’, а также сильные предельные глаголы, например *tums* ‘найти’²⁶, в этой конструкции запрещены.

- (47) **mandə-n'ɛ-t'* *esə* *s'in'd'-əv-s'*
палка-DIM-DEF.SG.GEN в.IN сломать-PASS-PST.3[SG]
Ожидаемое значение: ‘Палку ломали’ {но не сломали}.

Многие глаголы способа, по крайней мере такие несомненные, как *šuvəms* ‘рыть, копать’ или *sokəms* ‘пахать’, допускаются в рассматриваемой конструкции крайне ограниченно²⁷. Обсуждаемые выше закономерности, разумеется, нуждаются в дополнительном изучении.

Если исходно переходный глагол допускается при пассиве в имперсональной конструкции с послелогом *esə* (в.IN)²⁸, то возможна только неопределенная интерпретация, ср. (46) и (48), что представляется закономерным, тогда как предельная возможна только при продвигающем пассиве.

- (48) **kn'iga-t'* *esə* *t'ɛči* *lɪv-əv-s'* *kəftə* *časctə*
книга-DEF.SG.GEN в.IN сегодня читать-PASS-PST.3[SG] два час.EL
Ожидаемое значение: ‘Книгу сегодня прочитали за два часа’.

Однако исходно непереходные глаголы могут быть в имперсональной конструкции как неопределенными (43), так и предельными (44)²⁹. Те же примеры иллюстрируют также допустимость как контролируемых, так и неконтролируемых предикатов.

В примерах типа (42)–(44), (46) представлена безличная конструкция: единственный ядерный актант не выражен, глагол стоит в форме третьего лица единственного числа субъектного спряжения. Можно ли все-таки добавить в подобные примеры субъект; если да, то в какой форме и какие это будет иметь последствия?

²⁶ Глагол *vešəms* ‘искать’ также запрещен при пассиве в конструкции с послелогом *esə* (в.IN), хотя в активных предложениях он свободно с ней сочетается. Возможно, это связано с особым поведением этого глагола при продвигающем пассиве, описанным в разделе 21.2.4.

²⁷ Кроме того, для многих из этих глаголов последовательное различие тематического и локативного прочтений конструкции с послелогом *esə* (в.IN) несколько проблематично.

²⁸ Что касается второй возможности, названной в статье [А. Козлов 2016], а именно т. н. неформленно-го прямого дополнения, то, по нашим данным, при субъектном имперсонале на *-əv* такой способ маркирования не встречается.

²⁹ Насколько нам известно, жестких ограничений, связанных с информационной структурой, в этой области не наблюдается (либо их только предстоит выяснить). Вытекает ли из этого, как вроде бы следовало из статьи [А. Козлов 2016], что имперсональное употребление глагольного пассива более «зрелое», чем имперсональное употребление результативного причастия, остается, впрочем, неясным.

Ответ на первый вопрос положительный: в мокшанском возможны конструкции с безличным пассивом от непереходных глаголов, в которых тем не менее выражено исходное подлежащее. В таком случае оно будет оформлено дативом, как и при продвигающем пассиве³⁰. Выше, в примере (5), часть которого повторяется ниже как (49), уже приводилась подобная конструкция, образованная от непереходного употребления глагола *udəms* 'спать'. Как можно видеть, неопределенный предикат в подобной конструкции интерпретируется обязательно неопределенно, и телисизации не происходит.

- (49) a. *pet'ε-n'd'i t'εči udə-v-s' kaftə čast-t*
 Петя-DAT сегодня спать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
 'Пете сегодня удалось поспать два часа'.
- b. **pet'ε-n'd'i t'εči udə-v-s' kaftə časctə*
 Петя-DAT сегодня спать-PASS-PST.3[SG] два час.EL
 Ожидаемое значение: 'Пете сегодня удалось выспаться за два часа'.

Схожим образом будут вести себя и глаголы перемещения с инкрементальным путем, источником предельности которых во многих языках является, в частности, поверхностное указание на протяженность пути. В примере (50) пассив образован от непереходного употребления глагола *mol'əms* 'идти', участник с ролью пути не выражен, доступно только неопределенное прочтение. В примере (51) пассивизации подвергнута антипассивная конструкция³¹ с последогом *esə* (в.IN), образованная в свою очередь от переходного употребления глагола *mol'əms* 'идти'. Данный пример аналогичен рассмотренному выше примеру (46), с той разницей, что в (51) выражен агенс, однако его наличие не влияет на предельность. Как и в (46), в (51) невозможно предельное прочтение. Оно возникает только при продвигающем пассиве от переходного употребления указанного глагола (52).

- (50) *son'-d'eja-nzə mol'-əv-s' kolmə čast-t*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG] три час-PL
a s'el'də vij-əc mašc'
 а потом сила-3SG.POSS.SG кончиться.PST.3[SG]
 'Он смог идти три часа, а потом силы покинули его'.

³⁰ Разговор о безличном пассиве не может обойтись без упоминания конструкций типа *В лесу мне хорошо спится*, называемых в статье [Летучий 2014] безличным модальным пассивом. В мокшанском они тоже возможны (i) и по основным своим свойствам (образование только от непереходных глаголов, дативный субъект) аналогичны прочим безличным пассивным конструкциям с выраженным агенсом.

(i) *t'eja-nzə t'asə lac las'k-ən'd'-əv-i*
 PRON.DAT-3SG.POSS здесь хорошо бежать-FREQ-PASS-NPST.3[SG]
 'Ему здесь хорошо бегается'.

Примечательной особенностью данной конструкции является то, что субъект лишается ряда своих агентивных свойств и, напротив, приобретает ряд свойств, которые сближают его с экспериенцером, а наречие образа действия характеризует уже не само действие, а скорее субъективную оценку психо(физио)логического состояния субъекта при осуществлении (или попытке осуществления) искомой деятельности. В этой конструкции допускаются только неопределенные предикаты; другие свойства безличного модального пассива в мокшанском языке нуждаются в специальном изучении.

³¹ В исходном непереходном употреблении глагола *mol'əms* 'идти' участник с ролью пути выражается именной или послеложной группой в пролативе, но не в инессиве.

- (51) a. *son'-d'ejə-nzə* *mol'-əv-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG]
t'ε jotk-t' esə kolmā čast-t
 этот промежуток-DEF.SG.GEN в.IN три час-PL
 'Он смог преодолевать эту дистанцию три часа'.
- b. **son'-d'ejə-nzə* *mol'-əv-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG]
t'ε jotk-t' esə kolmā čascť
 этот промежуток-DEF.SG.GEN в.IN три час.EL
 Ожидаемое значение: 'Он смог пройти это расстояние за три часа'.
- (52) a. *son'-d'ejə-nzə* *mol'-əv-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG]
t'ε jotk-s' kolmā čascť
 этот промежуток-DEF.SG три час.EL
 'Он смог пройти это расстояние за три часа'.
- b. **son'-d'ejə-nzə* *mol'-əv-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG]
t'ε jotk-s' kolmā čast-t
 этот промежуток-DEF.SG три час-PL
 Ожидаемое значение: 'Он смог преодолевать эту дистанцию три часа'.

Как следует из данных примеров, предельность является одним из эффектов продвигающего пассива, тогда как при безличном пассиве от исходно переходного глагола (или переходного употребления непереходного глагола) в норме возможна только неопредельная интерпретация. С другой стороны, наличие агенса при безличном пассиве, так же как при продвигающем, имплицитно модальную интерпретацию, тогда как при пассиве с невыраженным агенсом (18), (20) и при субъектном имперсонале (42)–(44), (46) мы обычно не наблюдаем модального оттенка.

В то же время при безличном пассиве с выраженным агенсом, как и при субъектном имперсонале (44), допустимы, хотя и ограниченно, предельные непереходные глаголы. Однако это касается прежде всего агентивных предикатов (53), пациентивные предикаты с единственным участником — человеком практически неприемлемы (54).

- (53) *mon'-d'ejə-n* *vor'gəd'-u-s'* *s'ε vast-t'* *ezdā*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS сбежать-PASS-PST.3[SG] этот место-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Мне удалось сбежать из этого места'.
- (54) *??mon'-d'ejə-n* *ban'a-sə* *l'ivəs'kəd'-əv-s'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS баня-IN потеть-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Мне в бане удалось пропотеть'.

Пациентивные предикаты с единственным неодушевленным участником запрещены (55).

- (55) **lofc-t'i* *šapam'-əv-s'*
 молоко-DEF.SG.DAT скиснуть-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Молоко наконец скисло'.

Употребления типа (53), с агентивным дополнением в дативе и непереходным глаголом (который ни при каких обстоятельствах не может возглавлять переходную клаузу с определенным прямым дополнением), представляются инновативными. Альтернативным средством выражения соответствующего значения является конструкция с пассивным дериватом от непереходного глагола, согласующимся с исходным подлежащим, которое сохраняет свое номинативное маркирование (56).

- (56) *mon vor'gad'-av-an' s'ε vast-t' ezda*
я сбежать-PASS-PST.1SG этот место-DEF.SG.GEN в.ABL
'Мне удалось сбежать из этого места'.

Подробнее об этой конструкции см. раздел 21.5.

21.3 Декаузатив

Как и во многих других языках мира, в мокшанском каузальные отношения могут морфологически выражаться не только с помощью каузативного показателя (*kos'k-ams* 'высохнуть' — *kos'-fta-ms* 'высушить'; *sola-ms* 'растаять' — *sola-ft-ams* 'растопить'; *ejenda-ms* 'замерзнуть' — *ejenda-ft-ams* 'заморозить'), но и с помощью декаузативного (*s'in'd'-ams* 'сломать' — *s'in'd'-av-ams* 'сломаться'; *pan'ž-ams* 'открыть' — *pan'ž-av-ams* 'открыться'; *jav-ams* 'разделить' — *jav-av-ams* 'разделиться'). В примере (57) представлено декаузативное употребление пассивного показателя.

- (57) *val'mε-s' pan'ž-av-s' varma-t' ezda*
окно-DEF.SG открыть-PASS-PST.3[SG] ветер-DEF.SG.GEN в.ABL
'Окно открылось от ветра'.

При декаузативе внутренний аргумент с ролью пациенса или темы занимает позицию подлежащего, а участник с ролью агенса не выражен и не может быть выявлен с помощью каких-либо семантических или синтаксических тестов, что, согласно широко распространенному взгляду (см., в частности, [Недялков, Сильницкий 1969b; Плунгян 2000 / 2003; 2011; Haspelmath 1987; 1993]) свидетельствует о его удалении из аргументной структуры предиката³².

В мокшанском языке класс переходных глаголов, допускающих образование декаузатива, свободно сочетается с усилительными местоимениями *son'-c'* (он-INT) / *s'in'-c'* (они-INT) 'сам' / 'сами' и обстоятельством *es' ežə-nzə* (свой в.III-3SG.POSS) 'сам собой'³³ и может употребляться в выражениях вида «X сам / сам собой V-PASS, (никто) его не V (-CAUS)».

³² В ряде работ, например, в [Koontz-Garboden 2009], где единообразно анализируются декаузатив (антикаузатив) и рефлексив, предполагается, что агентивный участник все же присутствует в аргументной структуре предиката. Как бы то ни было, данные самых разных языков, включая мокшанский, демонстрируют, что декаузативы и пассивы ведут себя различным образом, даже если они выражаются одними и теми же морфологическими средствами.

³³ Сочетаемость с усилительными местоимениями третьего лица *son'-c'* / *s'in'-c'* сама по себе не позволяет выявить данный класс, поскольку с ними совместим значительно более широкий круг предикатов. Ср., в частности, следующий пример.

- (58) *kenkš-t'* *iz'-əz'* *s'olg-ə*,
 дверь-DEF.SG.GEN NEG.PST-PST.3.O.3PL.S закрыть-CN
son'-c' | *es'* *eza-nzə* *s'olg-u-s'*
 он-INT свой в.ILL-3SG.POSS закрыть-PASS-PST.3[SG]
 'Дверь не закрывали, (она) сама / сама собой закрылась'.

В целом данный класс вполне соответствует типологическим ожиданиям, включая, помимо *pan'žəms* 'открывать' и *s'olgəms* 'закрывать', также *artəms* 'красить', *gas'təms* 'испортить', *s'ez'əms* 'рвать' и все другие глаголы, подвергающиеся деагентивации в смысле [Падучева 2001]. Согласно Е. В. Падучевой, деагентивация представляет собой семантический сдвиг, в результате которого, во-первых, позицию субъекта занимает неагентивный каузатор (*Вася открыл дверь* ⇒ *Порыв ветра открыл дверь*), а во-вторых, вследствие этого происходит мена таксономической категории исходного глагола (действие ⇒ происшествие). При подобном взгляде деагентивация³⁴ считается необходимым условием собственно декаузативации и обязательно предшествует ей при деривации в рамках модели Е. В. Падучевой. Среди преимуществ данного подхода может быть названо то, что декаузативация при этом предстает как чисто диатетический сдвиг, не меняющий лексического значения глагола.

Таким образом, в предложении с декаузативным глаголом, как в примере (57), поверхностно может быть выражен только эффиктор³⁵, являющийся причиной изменения состояния пациенса. В мокшанском языке эффиктор в декаузативных клаузах

-
- (i) *l'em-s'* *pid'a-v-s'* *son'-c'*
 суп-DEF.SG варить-PASS-PST.3[SG] он-INT
 'Суп сварился сам'.

Предложение (i) может быть произнесено в ситуации, когда хозяйка включила огонь, поставила кастрюлю на плиту, положила все ингредиенты и ушла, а когда пришла, суп был уже готов. Однако продолжение '...никто его не варил' в таком случае вызывает противоречие. По мнению Е. В. Падучевой, русские предложения типа *План составил сам собой* представляют собой результат коэрсии, но не являются собственно декаузативными. Для подобных примеров в [Paducheva 2003: 184–185] предлагается следующее приблизительное толкование: «'новое состояние (...) было достигнуто с минимальными усилиями со стороны агенса', т. е. 'как бы само собой'» (в оригинале: «the new state (...) was achieved with the minimal effort on the part of the Agent', i. e. 'as if by itself'; курсив оригинала. — И. С.). Как отмечает Е. В. Падучева, такие ситуации не могут концептуализироваться без агенса, который, таким образом, оказывается бенефициантом описываемого события.

Мокшанские усилительные местоимения, помимо значения, фиксируемого в примере (58), имеют также другие значения, в частности, 'без чьей-либо помощи' и различные дискурсивные, отмечаемые в контекстах типа *Здесь останавливался сам президент*, тогда как обстоятельство *es' ezənzə* гарантирует именно прочтение 'без внешней силы'.

³⁴ Ср. с условием недоспецифицированного внешнего аргумента (Underspecified External Argument Condition), обсуждаемым в более формальных работах, в частности, [Levin, Rappaport Hovav 1995; Reinhart 2002], согласно которому только такие переходные глаголы, которые не ограничивают тета-роль их внешнего аргумента агенсом, допускают т. н. каузативно-инхоативную альтернативу и образование декаузатива.

³⁵ Эффиктор обычно понимается таким образом, что участник с данной ролью каузирует изменение состояния пациенса, но не является одушевленным. На семантических основаниях эффиктор с трудом отличим от инструмента. Так, например, в модели [Reinhart 2002] данной роли, именуемой просто причиной (cause), поставлены в соответствие признаки [+с -m] (где с = 'cause change', т. е. 'аргумент является причиной изменения состояния' а m = 'mental state', т. е. 'аргумент является ментальной сущностью'), т. е. те же, что приписаны роли инструмента, однако последняя реализуется, только если в деривации присутствует участник с ролью агенса (с признаками [+с +m]).

маркируется послелогом *ezda* (в.AVL) 'от'. Декаузатив предполагает неагентивную ситуацию, поэтому при нем, в отличие от пассива (см. раздел 21.2.2), недопустимы обстоятельства, ориентированные на агенс.

Кроме того, в принципе невозможна декаузативная интерпретация показателя *-əv* при глаголах, семантика которых содержит агентивно-ориентированные компоненты, в частности, от большинства переходных глаголов способа (manner verbs в терминах [Levin, Rappaport Novav 1995]), в семантике которых специфицирован компонент воздействия агенса на пациенс (см. об этом ограничении, в частности, [Haspelmath 1993]). Например, глагол *ker'əms* 'резать' описывает ситуацию, предполагающую использование острого режущего инструмента, поэтому соответствующее событие не может осмысляться как самопроизвольное (59). Таким образом, образование декаузатива в мокшанском языке, в полном соответствии с типологическими ожиданиями, связано с семантическими ограничениями на исходный предикат.

- (59) **kšt-s'* *ker'-əv-s'* *son'-c'* / *es'* *ezə-nzə*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] он-INT свой в.ILL-3SG.POSS
 Ожидаемое значение: 'Хлеб нарезался сам / сам собой'.

Такие глаголы тем не менее свободно употребляются в пассивной конструкции (ср. пример (18) выше).

В мокшанском языке декаузативизация с помощью пассивного показателя всегда создает³⁶ сильный предельный глагол. Так, все названные выше глаголы, подвергающиеся декаузативизации, являются в мокшанском языке слабыми предельными и обладают в форме претерита двумя акциональными интерпретациями: ES и P, вхождение в состояние и процесс. Однако у соответствующих декаузативных дериватов в форме претерита доступна только предельная интерпретация, а неопредельная исчезает. Напомним, что к декаузативизации в мокшанском языке может приводить не только пассив, но и деривация на *-əz'əv*. Как было отмечено в разделе 17.3.1, показатель *-əz'əv* в декаузативном значении присоединяется к таким переходным агентивным глаголам, которые обладают точечной интерпретацией, и, так же как показатель пассива в декаузативном значении, устраняет все остальные акциональные интерпретации, переводя глагол в сильный предельный класс.

Использование одних и тех же морфологических показателей для пассива и декаузатива — весьма распространенное явление; см., в частности, [Haspelmath 1990; Alexiadou et al. 2006]. Таким образом, декаузативное употребление мокшанского пассива, в отличие от ряда других функций, обсуждаемых ниже, полностью вписывается в типологические представления о полисемии пассивных показателей.

21.4 Сатуратив

В примере (60b) представлена деривация, которая может быть названа сатуративной (в терминах [Исаченко 1960]).

³⁶ Относительно существования другой возможности, при которой декаузативная деривация никак не воздействует на акциональные свойства предиката, см. статью [Lyutikova, Tatevosov 2010] о карачаево-балкарском языке, в котором отмечены как декаузативы, сохраняющие неопредельные интерпретации, так и обязательно подавляющие их.

- (60) а. *jaɣsa-n'* (*l'ɛm-də*)
 есть-PST.1SG суп-ABL
 'Я поел (супа)'.
 б. *jaɣsa-v-ən'* (*l'ɛm-də*)
 есть-PASS-PST.1SG суп-ABL
 'Я наелся (супа / супом)'.

На вход такой деривации поступает неопределенный предикат, а возвращается — предельный с результитивной семантикой. В русском языке, согласно [Tatevosov 2010], при образовании продуктивных дериватов с показателем *на-...-ся* происходит семантический сдвиг предиката от деятельности к свершению (Activity-to-Accomplishment shift), что сопровождается обязательной рефлексивизацией (поскольку участник подсобытия деятельности и подсобытия изменения состояния в русском обязательно совпадает) и префиксацией, вводящей результирующее состояние. В мокшанском языке аналога префиксации не наблюдается: другие морфемы, кроме основы, пассивного показателя и согласовательного маркера субъектного спряжения, в (60b) отсутствуют. Без дальнейшего более глубокого анализа будем считать, что в примерах типа (60b) именно показатель пассива вводит результирующее состояние, создавая «искусственный предел»³⁷.

В (60a) представлен неопределенный непереходный двухместный глагол с аблативным управлением, свободно допускающий опущение второго аргумента. В результате деривации получается предельный предикат (это может быть легко продемонстрировано с помощью сочетаемости с обстоятельствами длительности и срока), маркирование второго аргумента и его свойства при этом не затрагиваются, однако свойства первого аргумента существенно меняются. Участие в инкрементальном процессе поедания супа затрагивает не только пациенс (суп), но и агенс³⁸, который претерпевает изменения, достигая в результате некоторого порогового значения контекстной величины сытости, что и приводит к переосмыслению деятельности как свершения³⁹. Именно накопление эффекта (в смысле [Падучева 2004a]) обуславливает такую возможность.

В мокшанском языке сатуративную интерпретацию пассивного показателя допускают предикаты, обозначающие процессы, а также некоторые стативы, по крайней мере *udəms* 'спать'⁴⁰ (61a). При этом сатуративную интерпретацию имеет также фор-

³⁷ Говорить о том, что пассив в данном случае служит также целям коиндексации аргументов (подсобытия деятельности и подсобытия изменения состояния), можно лишь с некоторой степенью условности, так как рефлексивное употребление пассива в мокшанском языке абсолютно непродуктивно.

³⁸ Ср. понятие «affected Agent», используемое в [Næss 2007] при анализе ингестивных глаголов и впервые введенное в [Saksena 1980]. Важно, однако, что эта деривация не ограничена ингестивными глаголами.

³⁹ Схожий эффект может достигаться и другими способами, как лексическими (например, добавлением в (60a) обстоятельства *topədəms* 'досыта', широко используемого в мокшанском языке с самыми разными предикатами), так и грамматическими — в частности, аналогичное значение есть у результитивного причастия, см. раздел 16.6, а также [А. Козлов 2016]. Существенным представляется следующий момент: учитывая наличие у мокшанского пассива сатуративного значения, вполне композиционный анализ может получить и одно из употреблений мокшанской деривации на *-əz'ən*, названное в [А. Козлов и др. 2016] инкрементальной потерей контроля (ср. *заиграться*).

⁴⁰ Остальные стативы не столь свободно образуют пассив в этом значении. Например, пассив от глагола *s'er'edəms* 'болеть' ограниченно допустим в терминативной интерпретации, наиболее близкой сатуративной ('переболеть' ≈ 'наболеться'), как в (i), а часть носителей разрешает его только в аттенуативно-инхотативном понимании, близком к значению показателя *-əz'ən* (ii), тогда как другая часть запрещает вовсе.

мально пассивная конструкция с экскорпорацией тавтологического аргумента, выраженного номинализацией, как в (61b). Эквивалентной активной конструкцией для (61b) является (61c). Значение достижения предела (на контекстно заданной шкале) в примерах типа (61b), по-видимому, не является вкладом пассивной деривации, поскольку оно свойственно обоим типам конструкций *figura etymologica*.

- (61) a. *mon udə-v-ən'*
я спать-PASS-PST.1SG
'Я выспался'.
- b. (*mon'*) *udə-ma-z'ə udə-v-s'*
я.GEN спать-NZR-1SG.POSS.SG спать-PASS-PST.3[SG]
'Я выспался'.
- c. *mon ud-in'ə udə-ma-z'ə-n'*
я спать-PST.3.O.1SG.S спать-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
'Я выспался'.

Сатуративная интерпретация пассивной конструкции типа (61b) несовместима с агентивным дополнением в дативе. Так, предложение (62) с глаголом *udəms* 'спать' неприемлемо в указанном значении⁴¹.

- (62) **mon'-d'ejə-n udə-ma-z'ə udə-v-s'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS спать-NZR-1SG.POSS.SG спать-PASS-PST.3[SG]
Ожидаемое значение: 'Я выспался'.

Таким образом, конструкция с *figura etymologica* — единственный обнаруженный нами случай, когда пассивная конструкция образуется от активной, но не позволяет выразить смещенное подлежащее. Выше мы видели, что дативное дополнение допустимо и в том случае, когда исходное подлежащее обозначает неодушевленного участника, однако такого, который является причиной изменения состояния пациента (например, 'солнце' в примере (27c)), и в том случае, когда пассивизации подвергается переходная клауза с исходно непереходным неагентивным глаголом, однако одушевленный участник по крайней мере в какой-то степени имеет контроль над происходящим (ср. тот же глагол *udəms* 'спать' в примере (4)). По-видимому, пассивную кон-

-
- (i) *mon s'er'ed'-əv-ən' gr'ip-sə*
я болеть-PASS-PST.1SG грипп-IN
{Слава богу, что} 'я переболела гриппом'.
- (ii) *mon is'ak iz'-ən' s'er'ed'-ə a t'ēči s'er'ed'-əv-ən'*
я вчера NEG.PST-PST.1SG болеть-CN а сегодня болеть-PASS-PST.1SG
'Я вчера не болел, а сегодня приболел'.

Представляется, что пассив от этого и ряда других непереходных глаголов не используется в реальной речи, и интерпретации, которые мы видим в (i)–(ii), — это, образно говоря, результат коэрсии, производимой «на ходу».

⁴¹ Для примера (62) маргинально возможна интерпретация, при которой сон переосмысливается как абсолютно агентивная, полностью контролируемая деятельность. В таком случае это предложение может быть понято так, что существовала некоторая эксплицитно заданная норма сна, которую говорящий выполнил, иными словами, представлена не рассматриваемая *figura etymologica*, а образование, описываемое в разделе 29.3.4 как номинализация со значением объекта.

струкцию *figura etymologica* можно рассматривать как квазидекаузативную: одушевленный участник полностью лишается агентивных свойств и удаляется за кадр, ситуация происходит как бы сама собой.

Вернемся к обсуждению собственно сатуратива. Сатуратив не ограничен переходными глаголами, он может образовываться и от переходных глаголов, допускающих опущение прямого дополнения (*morams* ‘петь’, *luvams* ‘читать’ и др.). Второй аргумент в таком случае не выражается (63b), что представляется логичным, учитывая, что акцент в этой конструкции находится прежде всего на изменении состояния первого участника.

- (63) а. *mon t'ěči luv-əv-ən'*
я сегодня читать-PASS-PST.1SG
‘Я сегодня начитался’.
- б. **mon t'ěči luv-əv-ən' kn'iga*⁴²
я сегодня читать-PASS-PST.1SG книга
Ожидаемое значение: ‘Я сегодня достаточно почитал книгу’.

Кроме того, не все переходные глаголы, допускающие опущение прямого дополнения, возможны в этой конструкции, а только те, чей тематический аргумент далек от пациентивного прототипа. Другие же глаголы, тематический аргумент которых претерпевает существенные изменения в процессе агентивной деятельности (в частности, создается или разрушается), либо ограниченно приемлемы (64а), либо неприемлемы вовсе (65).

- (64) *ʔvas'ě t'ěči šuv-əv-s'*
Вася сегодня копать-PASS-PST.3[SG]
‘Вася сегодня накопался’.
- (65) *mon t'ěči pid'ə-v-ən'*
я сегодня варить-PASS-PST.1SG
i. ‘Я сегодня смог варить’.
ii. ‘Я сегодня обварился (чем-то горячим) / «поджарился» (на солнцепеке)’.
iii. *‘Я сегодня наварились’.

Так, пассивный дериват от глагола *šuvams* ‘копать’ лишь ограниченно допустим в этом значении (64). Пассивный дериват от глагола *pid'ams* ‘варить’, в случае если первый аргумент оформлен номинативом, может выражать некоторое модальное значение, обсуждаемое в разделе 21.5, а также рефлексивное значение (см. раздел 21.6), однако не может получать сатуративную интерпретацию (65).

Сатуративные употребления не ограничены личными участниками. «Пресыщать» действием могут также одушевленные неличные агенты (66), однако неодушевленные участники, как правило, невозможны в этой конструкции (67). В то же время метафора может повысить допустимость по крайней мере таких неодушевленных участников, которые обозначают стихии (68).

⁴² Немаркированное прямое дополнение невозможно при сатуративном значении, однако допустимо при интерпретации ‘Я сегодня смог читать (книгу)’, о чем см. подробнее раздел 21.5.

- (66) *pin'ə-s' uva-s' uva-s' i uva-v-s'*
 собака-DEF.SG лаять-PST.3[SG] лаять-PST.3[SG] и лаять-PASS-PST.3[SG]
 'Собака лаяла-лаяла и налаялась'.
- (67) **a tosə dr'el'-s' pɛl'-əv-s'*
 а там дрель-DEF.SG дырять-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: {Я сверлил стену дрелью три часа}, 'а потом дрель «на-
 сверлилась»' {и перестала работать}.
- (68) *varma-s' pɛk viškə-l' no son una-v-s'*
 ветер-DEF.SG очень сильный-IMPF[3SG] но он шуметь-PASS-PST.3[SG]
 'Ветер был очень сильный, но перестал выть (букв. навылся)'.

Исходя из примеров (66) и (68), можно было бы предположить, что пассивный по-
 казатель в них образует терминатив (в терминологии [Плунгян 2000/2003]), обозна-
 чающий прекращение неопределенных процессов 'лаять' и 'выть'. Однако пример (69а)
 демонстрирует, что пассив не может быть употреблен, если эксплицитно сообщается о
 резком прекращении ситуации, в таком случае возможна только конструкция с обыч-
 ным терминативным глаголом *lotkams* 'остановиться'.

- (69) а. **pin'ə-s' vdruk uva-v-s'*
 собака-DEF.SG вдруг лаять-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Собака вдруг прекратила лаять'.
- б. ^{OK}*pin'ə-s' vdruk lotka-s' uva-m-də*
 собака-DEF.SG вдруг остановиться-PST.3[SG] лаять-INF-ABL
 'Собака вдруг прекратила лаять'.

Таким образом, в (66) и (68) также представлена сатуративная интерпретация пас-
 сива, при которой неопределенный предикат получает «искусственный предел», но не
 любой, а только такой, который возникает в результате накопления эффекта на наи-
 более агентивном участнике.

Итак, сатуративную интерпретацию пассива допускают прежде всего непереход-
 ные неопределенные предикаты (преимущественно с акциональной характеристикой
 ⟨P, P⟩) с одушевленным агенсом. Кроме этого, такая интерпретация доступна для пас-
 сивных дериватов от некоторых непереходных стативов (например, *udəms* 'спать'), пе-
 реходных глаголов с тематическим аргументом, далеким от пациентивного прототипа
 (например, *lɪvəms* 'читать', *morəms* 'петь'), а также, в случае метафорического переноса,
 непереходных предикатов с неодушевленным участником. Во всех этих перифе-
 рийных случаях сатуративное прочтение оказывается возможным, если тот или иной
 предикат может интерпретироваться как неопределенная агентивная деятельность.

21.5 Прочие номинативные диатезы

Выше было показано, что происходит, если пассивизации подвергается неопределенный
 непереходный предикат (так же ведут себя переходные предикаты, свободно допус-
 кающие опущение второго аргумента и таким образом удоболюбующиеся непереход-

ным). Единственный аргумент в таком случае сохраняет свое номинативное маркирование; пассивный дериват становится пунктивным и получает искусственный предел, отсутствовавший в семантике исходного предиката. Деятельность прекращается вследствие накопления критической массы некоторого эффекта на участнике события.

В то же время допустима и пассивизация предикатов, имеющих внутренний предел; при этом подлежащий статус и номинативное маркирование первого аргумента сохраняются. Конкретное прочтение данной конструкции варьируется в зависимости от класса глагола, который в ней употреблен, а также от ситуативного контекста. Рассмотрим сперва двупредельный глагол *l'ijams* 'лететь' с акциональной характеристикой (EP P ES, P). В формах претерита он может обозначать вхождение в процесс (70i), сам процесс (70ii) и вхождение в состояние (70iii), наступающее после того, как предельный процесс естественным образом завершается.

- (70) *parmən'-c' l'ij-s' tona ber'ak-t'i*
 птица-DEF.SG лететь-PST.3[SG] тот берег-DEF.SG.DAT
 i. 'Птица полетела на тот берег'.
 ii. 'Птица летела на тот берег'.
 iii. 'Птица прилетела на тот берег'.

Пассивный дериват от непереходного употребления глагола *l'ijams* 'лететь', сохраняющий маркирование первого участника, тем не менее может обозначать в контексте обстоятельства 'на тот берег' только вхождение в состояние (71i), тогда как две другие акциональные интерпретации в претерите оказываются для него недоступными⁴³.

- (71) *parmən'-c' l'ij-əv-s' tona ber'ak-t'i*
 птица-DEF.SG лететь-PASS-PST.3[SG] тот берег-DEF.SG.DAT
 i. 'Птица долетела (смогла долететь) до того берега'.
 ii. *'Птица полетела на тот берег'.
 iii. *'Птица летела на тот берег'.

Предложение типа (71), согласно пояснениям носителей, уместно, например, в том случае, когда говорящий наблюдал за подбитой птицей или птицей, которая учится летать, и не был уверен, что она долетит хотя бы куда-нибудь (то есть у говорящего были отличные от дефолтных ожидания относительно достижимости кульминации соответствующего процесса). Само по себе предложение (71) не может сообщать просто о том факте, что птица прилетела / перелетела на другой берег. Данное прочтение пассивной конструкции с первым участником, оформленным номинативом (условно назовем его комплетивным), возникает в контексте любых агентивных инкрементальных предикатов, имеющих в формах претерита интерпретации процесса и вхождения в состояние. В особенности ярко оно выступает под отрицанием (72).

⁴³ Сказанное осложняется взаимодействием глаголов перемещения с обстоятельствами цели, которые могут задавать в ряде случаев инкрементальный путь. В этом смысле предикаты 'лететь' и 'лететь на тот берег', иллюстрируемый в (70), несомненно имеют разные акциональные свойства: только второй из них получает «внутренний предел» (в том понимании, в котором этот термин используется в славистике; см. экскурс о понятии предельности в [Плунгян 2009: 63–65]), на достижение которого направлена ситуация. В нулевом контексте пассив от глагола *l'ijams* 'лететь' может иметь те же интерпретации, что и от ингровно-непредельного глагола.

- (72) *mon nara-n' / *nara-v-ən'*
 я стричь-PST.1SG стричь-PASS-PST.1SG
i juvad'-əmaz' i iz'-ən' nara-v-ə
 и крикнуть-PST.1.O.3.S.PLS/O и NEG.PST-PST.1SG стричь-PASS-CN
 'Я брлся, меня позвали, и я не добрился'.

В (72) представлен глагол *narams* 'стричь(ся), брить(ся)'⁴⁴. Употребить пассивный дериват от глагола *narams* в первой клаузе примера (72) нельзя в силу семантического противоречия, возникающего в таком случае в контексте продолжения этого примера. В последней, отрицательной, клаузе употреблен как раз пассивный дериват. Наиболее естественной в контексте отрицания интерпретацией пассивных дериватов от непереходных агентивных глаголов, обозначающих предельную деятельность, является отсутствие успешной кульминации, тогда как утверждение о наличии самой агентивной деятельности не отрицается. В данном примере это не так показательно, поскольку то, что эта агентивная деятельность имела место, утверждается в предшествующем предложении, однако названные закономерности воспроизводимы и в нулевом контексте.

Для некоторых пациентивных инкрементальных предикатов комплетивное прочтение также возможно.

- (73) *kuvac pal-ənc'-t' pen'gε-t'nə i pal-əv-s'-t'*
 долго.ILL гореть-FREQ.PST.3-PL дрова-DEF.PL и гореть-PASS-PST.3-PL
 'Долго горели дрова и (наконец-то) прогорели'.

Кроме прочтения, которое может быть названо комплетивным, пассивные дериваты от непереходных глаголов с исходным подлежащим, сохраняющим свое номинативное маркирование, демонстрируют и другую интерпретацию. Как и в рассмотренных выше собственно пассивных (как личных, так и безличных) предложениях с выраженным агенсом, в подобных примерах присутствует некоторый модальный компонент, зачастую получающий самостоятельное выражение в русском переводе.

Так, в переводе примера (74), где пассивизации подвергнут слабый предельный глагол *l'is'əms* 'выйти', присутствует глагол *смочь*. В претерите пассивизация удаляет неопределенную интерпретацию и оставляет возможной только интерпретацию вхождения в состояние.

- (74) *a šəfor-s' l'is'-əv-s'?*
 а шофер-DEF.SG выйти-PASS-PST.3[SG]
 'А шофер смог выбраться?' {после аварии}.

⁴⁴ Этот и остальные глаголы (в частности, *štams* 'мыть(ся)', *ščams* 'одевать(ся)'), объединяемые в типологических описаниях под семантическим ярлыком ухода за собой (ср. grooming verbs в [Kemmer 1993]), демонстрируют в мокшанском языке рефлексивную лабильность. Они употребляются как в переходной, так и в непереходной конструкциях, при этом в последнем случае, когда глагол употреблен в форме субъектного спряжения и прямое дополнение не выражено, предложение понимается так, что субъект совершает действие над самим собой. При рефлексивной интерпретации данные глаголы допускают сочетание с рефлексивным местоимением *pr'ε* 'голова', однако совершенно не требуют его наличия. Подчеркнем, что при образовании пассивных дериватов от названных глаголов пассивная морфема не имеет никакого отношения к выражению рефлексивной семантики и никоим образом не затрагивает актантно-ролевые свойства этих глаголов.

Ср. также следующий пример из текста:

- (75) *a pekə-c va t'e-ška-stə kas-s'*
 а живот-3SG.POSS.SG вот этот-EQU-EL расти-PST.3[SG]
i kuctə-ngə koza-ngə iz' tu-v-ə
 и дом.EL-ADD куда-ADD NEG.PST[3SG] уйти-PASS-CN
 'А живот у него вот настолько надулся, и из дома он никуда не мог выйти' (КМТ,
 «Волк, медведь и козлята»).

Однако русский глагол (с)мочь в переводах возникает не всегда, хотя бы потому, что в данной конструкции также допустимы неконтролируемые предикаты (76)–(77). Следующие примеры показывают также, что пассивные дериваты с диатезой {1: Nom} образуются от сильных предельных глаголов (76) и даже от пунктивных (77).

- (76) *id'-n'e-s' šač-əv-s' kal'eka-stə / mazi-stə*
 ребенок-DIM-DEF.SG родиться-PASS-PST.3[SG] калека-EL красивый-EL
 'Ребенок уродился калекой / красивым'.
 (77) *loman'-c' kuvac s'er'ec' i наконец-то kul-əv-s'*
 человек-DEF.SG долго.ILL болеть.PST.3[SG] и умереть-PASS-PST.3[SG]
 'Человек долго болел и наконец-то умер' {т. е. отмучился}.

В таких случаях единственная (предельная) интерпретация в претерите сохраняется. Таким образом, если считать примеры (71)–(77) иллюстрациями одной конструкции, то может показаться, что она чувствительна к наличию у предиката в форме претерита интерпретации вхождения в состояние и удаляет все остальные, в том числе предельные, интерпретации, если они есть. Такое положение дел предполагало бы, что в данной конструкции невозможны неопредельные, ингрессивно-неопредельные и стативные глаголы. Однако на самом деле это не так, что подтверждают следующие примеры. В (78)–(79) представлены пассивные дериваты от предикатов, обозначающих неопредельные процессы и имеющих только неопредельные акциональные интерпретации.

- (78) *mon (jam-də) af jaɾca-v-an*
 я каша-ABL NEG есть-PASS-NPST.1SG
 'Я (кашу) не (с)могу есть'.
 (79) *son jaka-v-s' žuvar-t' ezga*
 я ходить-PASS-PST.3[SG] песок-DEF.SG.GEN в.PROL
 'Он смог ходить по песку'.

Как можно заметить, присоединение пассивного показателя к непереходным неопредельным глаголам с сохранением подлежащего статуса первого участника никак не сказывается на акциональных свойствах таких предикатов. Аналогичным образом ингрессивно-неопредельные (80) и стативные (81) непереходные предикаты сохраняют при пассивизации (не в сатуративном значении) свои акциональные характеристики.

- (80) a. *mon t'eči af mol'-əv-an lavka-v,*
я сегодня NEG идти-PASS-NPST.1SG магазин-LAT
pil'gə-n'ə s'er'ed'-ij'-t'
нога-1SG.POSS.PL болеть-NPST.3-PL
'Я сегодня не (с)могу пойти в магазин, ноги болят'.
- b. *aŕt paka mol'-əv-at*
идти.IMP.SG пока идти-PASS-NPST.2SG
'Иди, пока можешь идти'.
- c. *son mol'-əv-s' kolmā čast-t*
он идти-PASS-PST.3[SG] три час-PL
'Он смог идти три часа' {а потом упал без сил}.
- (81) *son udə-v-s' kaftə čast-t*
он спать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
'Он смог поспать два часа'⁴⁵.

Выше демонстрировалась возможность образования пассивных дериватов с диатезой ⟨1: Nom⟩ от неконтролируемых непреходных предикатов с одушевленным участником (76)–(77). Тем не менее пассивизации подвергаются также предикаты с неодушевленным единственным участником (82).

- (82) *mus'kəp-n'ə ele kos'k-əv-s'-t'*
белье-DEF.PL сохнуть-PASS-PST.3-PL
'Белье еле высохло'.

Пример (83) показывает, что в клаузах, в которых отсутствует агентивный участник, невозможно косвенное дополнение в дативе ни с агентивной, ни с бенефактивной, ни с какой-либо еще интерпретацией.

- (83) **mon'-d'ejə-n mus'kəp-n'ə ele kos'k-əv-s'-t'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS белье-DEF.PL сохнуть-PASS-PST.3-PL
Ожидаемое значение: 'У меня белье еле высохло'.

Необходимо отметить, что любой пассивный дериват с диатезой ⟨1: Nom⟩, независимо от того, переводится ли он на русский язык с помощью глаголов *смочь*, *мочь*⁴⁶ или иначе, в утвердительном предложении в форме претерита имплицитно истин-

⁴⁵ При сатуративной интерпретации обстоятельства длительности невозможны, ср. (i)–(ii).

- (i) *son udə-v-s' kaftə častə*
он спать-PASS-PST.3[SG] два час.EL
'Он выпался за два часа'.
- (ii) *son udə-v-s' kaftə čast-t*
он спать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
i. 'Он смог поспать два часа'.
ii. *'Он выспался два часа'.

⁴⁶ В русском языке только глагол *смочь* (но не *мочь*) в формах прошедшего времени является имплицитно истинным (в терминологии [Karttunen 1971]), т. е. из истинности 'X смог Р' следует Р, а из истинности 'X не смог Р' следует не-Р [Булыгина, Шмелёв 1997: 221] (см. также подробнее об особенностях совершенного вида модальных глаголов в русском и других славянских языках [Петрова 2007: 83–117]).

ность пропозиции Р с исходным (непассивным) предикатом (84a), ср. (84b), а в отрицательном предложении — не-Р. Некоторая модальная окраска при этом присутствует всегда, хотя она и не обязательно отчетливо ощутима по переводу.

- (84) а. **mon mol'-av-ən' saldak-ən' iɬ't'-əmə,*
 я идти-PASS-PST.1SG солдат-GEN проводить-INF
no iz'-ən' mol'-ə
 но NEG.PST-PST.1SG идти-CN
 Ожидаемое значение: 'Я мог пойти на провода солдата, но не пошел'.
- б. ^{OK}*mon mol'-av-ən' saldak-ən' iɬ't'-əmə,*
 я идти-PASS-PST.1SG солдат-GEN проводить-INF
no iz'-ən' s'im-ə
 но NEG.PST-PST.1SG пить-CN
 'Я смог пойти на провода солдата, но не пил'.

В случае контролируемых предикатов речь обычно идет об актуализованной возможности. При неконтролируемых предикатах, как, в частности, в примерах (76)–(77) и (82), модальные глаголы в переводах, как правило, отсутствуют по тривиальным причинам. При этом носители систематически вставляют в подобные предложения русские слова и обороты типа *наконец(-то)*, *еле(-еле)*, *все-таки*, *слава Богу*, либо переводят с их помощью, даже когда мокшанский оригинал их не содержит.

Все описанные в этом разделе интерпретации объединяет, на наш взгляд, общий смысловой компонент. В первом приближении его можно было бы связать с понятием ожиданий говорящего. В таком случае все три поверхностно регистрируемых прочтения ('закончить Р', 'смочь Р' и 'наконец-то Р') пассива от непереходных глаголов оказываются примерами одной и той же конструкции. Условно назовем ее **акquisитивной**⁴⁷.

Интерпретация типа 'закончить Р' естественным образом возможна только для предельных процессов, интерпретация типа 'смочь Р' — прежде всего для агентивных контролируемых, интерпретация типа 'наконец-то Р' — для любых. Таким образом, для многих глаголов в нулевом контексте доступны сразу два или три прочтения (85i–iii).

- (85) *mon nara-v-ən'*
 я стричь-PASS-PST.1SG
 i. 'Я закончил бриться'.
 ii. 'Я наконец-то побрился' {а до этого три дня не было воды}.
 iii. 'Я смог побриться' {хотя щетина была густой, а лезвие затупилось}.

Итак, пассивные дериваты от непереходных глаголов фиксируются в трех конструкциях: акquisитивной, сатуративной (раздел 21.4) и конструкции безличного пассива с агенсом в дативе (раздел 21.2.5). Конструкция безличного пассива с агенсом в дативе всегда может быть заменена на акquisитивную с той же семантикой, ср., например, (86a–b).

⁴⁷ Акquisитивными в статьях [van der Auwera et al. 2009; Daugavet 2015] и др. называются модальные выражения, восходящие к предикату со значением 'получать'. В настоящей работе мы используем этот термин несколько вольно по отношению к любой интерпретации, связанной с достижением результата вопреки определенным ожиданиям.

- (86) a. *mon'-d'eja-n* *l'is'-av-s'* *lotk-sta*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS выйти-PASS-PST.3[SG] яма-EL
- b. *mon* *l'is'-av-an'* *lotk-sta*
 я выйти-PASS-PST.1SG яма-EL
 ‘Я смог выбраться из ямы’.

Обратное неверно: как уже отмечалось в разделе 21.2.5, при неконтролируемых предикатах именная группа в дативе невозможна (87), ср. допустимость в подобных контекстах конструкции с номинативом (76).

- (87) **id'-n'e-t'i* *šač'-av-s'* *kal'eka-sta* / *mazi-sta*
 ребенок-DIM-DEF.SG.DAT родиться-PASS-PST.3[SG] калека-EL красивый-EL
 Ожидаемое значение: ‘Ребенок уродился калекой / красивым’.

С точки зрения поверхностного синтаксиса акквизитивная и сатуративная конструкции устроены одинаково. И в том, и в другом случае единственный ядерный аргумент исходного предиката сохраняет при пассивизации номинативное маркирование и контроль лично-числового согласования в глаголе. Однако сатуративная конструкция налагает жесткие ограничения на свойства исходного предиката, поступающего на вход деривации (в частности, он должен иметь неопредельную интерпретацию), тогда как акквизитивная весьма нетребовательна. Сатуративная конструкция ассоциирована с определенной (всегда одной и той же) семантикой и всегда радикальным образом влияет на акциональные свойства предиката, приводя к телисизации. Акквизитивная же конструкция допускает для различных глаголов от одной до трех поверхностных интерпретаций и воздействует на акциональные характеристики предиката лишь в отдельных случаях.

Вернемся к обсуждению акквизитивной конструкции, демонстрирующей самые разнообразные ограничения на образование. В частности, в ней недопустимы именные предикаты с именной частью в номинативе (о рассматриваемых типах именных предикатов см. в главе 23). Показатель пассива не присоединяется ни в одном из возможных значений ни напрямую к основе (88a), ни к связке *ul'ams* ‘быть’ (88b).

- (88) a. **mon af ves'ala-v-an*
 я NEG веселый-PASS-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: ‘У меня не получается быть веселым’.
- b. **mon af ul'-av-an ves'ala*
 я NEG быть-PASS-NPST.1SG веселый
 Ожидаемое значение: ‘У меня не получается быть веселым’.

В настоящий момент сложно сказать, что именно ответственно за этот запрет, синтаксические или семантические особенности предиката. Локативный предикат с тем же глаголом-связкой в акквизитивной конструкции абсолютно приемлем (89).

- (89) *mon t'eči ul'-av-an oš-sə*
 я сегодня быть-PASS-NPST.1SG город-IN
 ‘Я сегодня (с)могу быть в городе’.

21.6 Номинативно-номинативная диатеза

Акquisитивная конструкция может быть образована и от переходного глагола. В этом случае она допускает выражение Р-участника только номинативом неопределенного склонения — генитив определенного склонения, то есть вторая основная опция, обычно допустимая в мокшанском языке, в этом случае невозможен. Пример (90) иллюстрирует возможность выражения числа на прямом дополнении в этой конструкции, а пример (91) — невозможность выражения определенности.

- (90) *mon put-av-an' kapstə-t, gujaṛ-t, šur'ka-t*
 я поставить-PASS-PST.1SG капуста-PL огурец-PL лук-PL
 'Я смогла посадить капусту, огурцы, лук' {а до этого, например, болела или другие дела были}.

- (91) a. *mon af luv-av-an kn'iga /*
 я NEG читать-PASS-NPST.1SG книга
**kn'iga-s', s'er'ed'-ij-t' s'el'mə-n'ə*
 книга-DEF.SG болеть-NPST.3-PL глаз-1SG.POSS.PL
 б. **mon af luv-av-an / luv-av-sa*
 я NEG читать-PASS-NPST.1SG читать-PASS-NPST.3SG.O.1SG.S
kn'iga-t', s'er'ed'-ij-t' s'el'mə-n'ə
 книга-DEF.SG.GEN болеть-NPST.3-PL глаз-1SG.POSS.PL
 'Я не могу читать книгу, у меня болят глаза'.

Примеры (92a–b) также демонстрируют контраст, связанный с референциальным статусом именной группы в позиции прямого дополнения.

- (92) a. *mon af az-av-an t'aftamə val*
 я NEG сказать-PASS-NPST.1SG такой слово
 'Я не могу сказать такое слово' {труднопроизносимое или похабное}.
 б. **mon af az-av-an t'ε val / val-t'*
 я NEG сказать-PASS-NPST.1SG этот слово слово-DEF.SG.GEN
 Ожидаемое значение: 'Я не могу сказать это слово'.

В (92a) слово *val* 'слово' модифицируется указательным местоимением *t'aftamə* 'такой', задающим целый класс объектов, схожих с выбранным, и предложение с ним грамматично, тогда как в (92b) местоимение *t'ε* 'этот', предполагающее определенность именной группы и, как правило, показатель определенного склонения на имени (подробнее см. в главе 6), запрещено.

Номинативно-номинативная диатеза предполагает нереперентность пациентивного участника, поэтому в этой конструкции запрещены также имена собственные, личные местоимения, именные группы с показателями посессивности в позиции прямого дополнения. В то же время допустима модификация числительными и прилагательными (93), и в позиции прямого дополнения возможны также сочиненные имен-ные группы.

- (93) *veš-i veš-i a kaftə / akšə gorban'a-t*
 искать-NPST.3[SG] искать-NPST.3[SG] а два белый корзина-PL
aʃ tu-v-i
 NEG найти-PASS-NPST.3[SG]
 'Ищет-ищет, а две / белые корзинки не может найти' {не досчитался}.

Несмотря на то что прямое дополнение в номинативно-номинативной конструкции не обязательно непосредственно примыкает к глаголу (94), названные факты позволяют рассматривать по крайней мере в качестве рабочей гипотезы анализ этой конструкции в терминах псевдоинкорпорации (ср. статью [Serdobolskaya 2015], где подобным образом анализируются немаркированные прямые дополнения в староторьяльском говоре лугово-восточного марийского языка). Развитие этой гипотезы мы оставим за пределами данной работы.

- (94) *xət' jarmak-əz'ə aš no mašina mon rama-v-an*
 хоть деньги-1SG.POSS.SG NEG.EX но машина я покупать-PASS-NPST.1SG
 'Хоть денег у меня и нет, но машину я куплю'.

Если пациентивный аргумент определенный, он должен быть выражен не прямым дополнением, а группой с послелогом *esə* (в.IN), как в примере (95), где перед нами опять же непереходная аквизитивная конструкция.

- (95) *mon luv-əv-ən' kn'iga-t' esə, paka ki-vək aš-əl'*
 я читать-PASS-PST.1SG книга-DEF.SG.GEN в.IN пока кто-ADD NEG.EX-IMPF[3SG]
 'Я смог почитать книгу, пока никого не было'.

Кроме того, аквизитивная конструкция образуется далеко не от любого переходного глагола. Так, в (96) мы наблюдаем запрет.

- (96) **pet'ε kuʃcənd-əv-i morə-t*
 Петя слушать.FREQ-PASS-NPST.3[SG] песня-PL
 Ожидаемое значение: 'Петя (с)может слушать песни'.

По нашим данным, номинативно-номинативная диатеза не образуется прежде всего от тех переходных глаголов, для которых характерно употребление с одушевленным прямым дополнением и для которых, как следствие, одушевленное подлежащее в собственно пассивной конструкции достаточно жестко ассоциируется с наиболее пациентивной ролью. Прежде всего это экспериенциальные предикаты, такие как *kuʃcəndəms* 'слушать' (96), *kuʃəms* 'слышать', *kel'gəms* 'любить', *sodəms* 'знать' и др., при образовании пассива от которых одушевленное подлежащее является стимулом.

Если для переходного глагола нехарактерно употребление с одушевленным прямым дополнением, то он обычно свободно образует переходную аквизитивную конструкцию. Это иллюстрируется ниже на примере глагола *aʃtəms* 'красить' (97), для которого одушевленный участник не самый естественный кандидат на роль прямого дополнения, и *šəms* 'одеться; надеть, обуть' (98), для которого одушевленное прямое дополнение практически исключено⁴⁸.

⁴⁸ Глагол *šəms* может употребляться без прямого дополнения, хотя обычно в значении 'одеться' используется глагол *nar'əžəms*. В переходной клаузе прямым дополнением глагола *šəms* является именная

- (97) *maša t'eči aṛt-əv-i kud*
 Маша сегодня красить-PASS-NPST.3[SG] дом
 'Маша сегодня (с)может красить дом' {например, у нее есть время}.

- (98) *mon panar af šča-v-an*
 я рубашка NEG надеть-PASS-NPST.1SG
 'Я рубашку не надену'.

Необходимо также признать, что от типичных глаголов результата образование переходной акквизитивной конструкции затруднено, хотя и не исключено полностью (99).

- (99) *ʔmon af paŋ'ž-əv-an val'mε*
 я NEG открыть-PASS-NPST.1SG окно
 'Я не могу открыть окно'.

Наконец, в номинативно-номинативной конструкции невозможно неодушевленное подлежащее. Ср. активные переходные клаузы в (100a–b) и номинативно-номинативные предложения с показателем пассива в (101a–b).

- (100) a. *mon ur'ada-sa paks'ε-t' časctə*
 я убирать-NPST.3SG.O.1SG.S поле-DEF.SG.GEN час.EL
 'Я уберу поле за час'.
- b. *traktər-s' ur'ada-si paks'ε-t' časctə*
 трактор-DEF.SG убирать-NPST.3SG.O.3SG.S поле-DEF.SG.GEN час.EL
 'Трактор убереет поле за час'.
- (101) a. *mon časctə ur'ada-v-an paks'ε*
 я час.EL убирать-PASS-NPST.1SG поле
 'Я могу за час убрать поле'.
- b. **traktər-s' časctə ur'ada-v-i paks'ε*
 трактор-DEF.SG час.EL убирать-PASS-NPST.3[SG] поле
 Ожидаемое значение: 'Трактор может за час убрать поле'.

При этом в собственно пассивной конструкции неодушевленный участник, как было продемонстрировано выше, свободно может быть дативным дополнением (102).

- (102) *časctə paks'ε-s' ur'ada-v-i traktər-t'i*
 час.EL поле-DEF.SG убирать-PASS-NPST.3[SG] трактор-DEF.SG.DAT
 'Трактор может убрать поле за час'.

21.7 Словарные употребления

Пассивные дериваты представлены не только в более или менее продуктивных конструкциях, но и в ряде словарных и лексикализованных употреблений. Под словарными имеются в виду такие непродуктивные, ограниченные незначительным кругом

группа, обозначающая предмет одежды или обуви. Одушевленное прямое дополнение может выступать лишь в контекстах типа 'одеть ребенка к школе' или при парном глаголе *ščams-kar'ams* 'одеть(ся)-обуть(ся)'.

основ, употребления, в которых тем не менее вклад пассивной морфемы очевиден, а в целом значение пассивного деривата вычисляется, по-видимому, композиционно. Это прежде всего рефлексивные, автокаузативные и инхоативные употребления.

Выше уже отмечалось, что пассив не является в мокшанском языке типичным способом референции к **рефлексивной** ситуации (хотя возвратное значение и называется в большинстве грамматик центральным, это скорее дань традиции). Во-первых, в мокшанском языке существуют и широко используются в рефлексивных контекстах местоимения с основой *pr'ε* — результат грамматикализации омонимичного существительного со значением 'голова' (подробнее о них см. в главе 24). Во-вторых, некоторые глаголы, обозначающие естественно-рефлексивные ситуации, в частности, глаголы ухода за собой (в частности, *param* 'стричь(ся), брить(ся)', *štams* 'мыть(ся)', *ščams* 'одевать(ся)'), демонстрируют рефлексивную лабильность, т. е. могут употребляться как переходным, так и непереходным образом, при этом в безобъектной конструкции они обозначают действие субъекта над самим собой. В сочетании с такими основами пассивный показатель не несет рефлексивной семантики⁴⁹, а получает ту или иную акквизитивную интерпретацию (ср. пример (85), где представлен пассив от глагола *param*), сатуративное или же пассивное прочтение.

В сочетании с глаголами, которые не обозначают естественно-рефлексивных ситуаций, пассивный показатель и рефлексивное местоимение регулярно различаются по значению (ср. между собой (103a) и (103b), (104a) и (104b)), однако число таких переходных основ, которые присоединяют пассивный показатель в рефлексивном значении, невелико, они по сути представляют закрытый список, заданный словарно.

- (103) a. *son pova-v-s'*
он задушить-PASS-PST.3[SG]
'Он удушился' {случайно}.
- b. *son pova-s' pr'ε*
он задушить-PST.3[SG] голова
'Он повесился' {специально}.
- (104) a. *mon qf narošna s'olg-əv-ən'* / **s'olg-ən'* *pr'ε kud-u*
я NEG нарочно закрыть-PASS-PST.1SG закрыть-PST.1SG голова дом-LAT
'Я случайно закрылась дома'.
- b. *mon s'olg-ən' pr'ε i ki-n'd'i-vək aš-in'ə az-ə*
я закрыть-PST.1SG голова и кто-DAT-ADD NEG.PST-PST.3.O.1SG.S сказать-CN
'Я (специально) закрылась и никому не сказала'.

⁴⁹ В то же время для пассива от глагола *štams* 'мыть(ся)', например, отмечается лексикализованное употребление в значении 'промокнуть' (очевидным образом, такое употребление связано с другими, в которых пассивные дериваты используются в контекстах неконтролируемого рефлексива), а также идиоматическое употребление в составе конструкции с однокоренным деепричастием на -əz'.

- (i) *piz'am-t' alə pek lac šta-v-ən'* / **šta-n'*
дождь-DEF.SG.GEN под.LOC очень хорошо мыть-PASS-PST.1SG мыть-PST.1SG
'Я очень сильно промок под дождем'.
- (ii) *mon tostə šta-z' šta-v-ən'*
я оттуда мыть-CONV.ATD мыть-PASS-PST.1SG
'Я оттуда смылся'.

Пассивный дериват в таких случаях обозначает неконтролируемую рефлексивную ситуацию. Ср. также пример (65ii), где пассивный дериват от глагола *pid'əms* 'варить' может иметь значения 'обвариться (чем-то горячим)' или 'обгореть / перегреться (на солнце)'. Примеры типа (103a) и (104a) во многом близки декаузативным употреблением, с той разницей, что в них выступает одушевленное подлежащее. Если при декаузативе ситуация мыслится так, что она осуществляется вообще без участия агенса (см. обсуждение в разделе 21.3), то в контекстах неконтролируемого рефлексива агенс присутствует, однако наделен также и пациентивными свойствами, поэтому, как нам кажется, удобнее рассматривать эти два класса случаев отдельно.

Примером **автокаузативного** (в терминах [Geniušienė 1987; Плунгян 2011]) употребления может служить предложение (105).

- (105) *s'emba radn'ə-t'n'ə kočka-v-s'-t' mar-s*
 весь родственник-DEF.PL собратъ-PASS-PST.3-PL куча-ILL
 'Все родственники собрались вместе'.

Инхоативные употребления даже сложно назвать словарными, поскольку в словарях такие примеры как раз отсутствуют. Выше уже отмечалось, что, несмотря на общую чрезвычайную продуктивность пассивного показателя в мокшанском языке, некоторые непреходные глаголы все-таки с трудом образуют пассивные дериваты. Инхоативное, а точнее аттенуативно-инхоативное, прочтение оказывается в таких случаях одним из немногих последних способов «спасти деривацию от краха». Некоторые носители признают такие образования сомнительными. Выше о маргинальной возможности такой интерпретации уже говорилось в связи со стативным глаголом *s'er'ed'əms* 'болеть' (пример (ii) в сноске 40).

Всеми носителями признается пассивный дериват от глагола *kər'vez'əms* 'загореться', который сам по себе обозначает ситуацию вхождения в процесс.

- (106) a. *tol-s' kər'vez'-s'*
 огонь-DEF.SG загореться-PST.3[SG]
 'Огонь разгорелся'.
 b. *tol-s' kər'vez'-əv-s'*
 огонь-DEF.SG загореться-PASS-PST.3[SG]
 'Огонь разгорелся' {потихоньку}.

В этом случае, по-видимому, можно говорить лишь о том, что пассивный суффикс ответственен за аттенуативное прочтение, поскольку инхоативная семантика передается самой основой⁵⁰.

Помимо перечисленных словарных употреблений существуют и такие, в которых пассивный показатель непредсказуемым образом меняет семантику основы, так что значение целого вряд ли может быть композиционно построено. Прежде всего это частотный глагол *er'avəms* 'быть нужным', образованный от *er'əms* 'жить'⁵¹. Для носите-

⁵⁰ Предположительно она содержит «старый» непродуктивный показатель инхоатива *-əz'*, который не может быть выделен на синхронном уровне.

⁵¹ Примечательно, что и в этом случае возможность стандартной модальной интерпретации пассива остается. Так, русское предложение *Он не может жить без собаки* носители мокшанского языка тоже переводят с помощью глагола *er'avəms* (i).

лей, знакомых с литературной нормой, это также пассив от глагола *sams* 'прийти', который используется не только в значении 'прийтись', но и 'удаться'. Обсуждение подобных лексикализованных употреблений тем не менее остается за рамками настоящей главы.

21.8 Пассивный показатель в структуре глагольной словоформы

Как уже отмечалось в разделе 15.3, показатель пассива занимает в глагольной словоформе позицию непосредственно перед показателями наклонения (кроме кондиционала, показатель которого может как предшествовать пассивному, так и следовать за ним), времени и согласовательными показателями лица и числа субъекта (при субъектном спряжении) или субъекта и объекта (при субъектно-объектном спряжении). Таким образом, пассивный аффикс непосредственно предшествует словоизменительным показателям, если не принимать во внимание исключительное поведение кондиционала, и следует за всеми деривационными показателями. Мы позволим себе отвлечься в данной работе от вопроса о статусе пассивного показателя в мокшанском языке — является ли он словоизменительным или словообразовательным, — хотя само его промежуточное положение в глагольной словоформе, на наш взгляд, весьма показательно в этом плане. Если учесть чрезвычайную продуктивность пассивной морфемы в мокшанском языке, гораздо более важным представляется ответ на следующий вопрос: с одним или с несколькими показателями *-av* / *-u* мы имеем дело?

Общая теория грамматики и типология грамматикализации скорее не позволяют ответить на этот вопрос. Полисемия пассива, имперсонала и декаузатива в принципе тривиальна. Сатуратив использует пассивную морфологию в том числе и в русском языке⁵². Выражение теми же средствами той или иной модальной семантики также фиксируется в самых разных языках; ср. хотя бы замечания в таких обзорных работах, как [Haspelmath 1990; Narrog 2010b; Shibatani 1985]. Даже использование пассивного показателя в комплетивных контекстах в активной клаузе не является уникальным; ср., в частности, наблюдения в [Pardeshi 2016] о маратхи (и ссылки там же на литературу по другим индоарийским языкам). Однако не существует ли каких-нибудь морфосинтаксических свидетельств того или иного поведения пассивного показателя, которые давали бы ключ к ответу на поставленный вопрос? Рассмотрим последовательно рекурсивное присоединение пассивного аффикса, взаимодействие с модальными операторами и наличие нефинитных форм у глаголов с различной функцией аффикса пассива.

Рекурсивное присоединение пассивного показателя в мокшанском языке встречается редко и только при определенных условиях, и называть его рекурсивным в строго

(i) *son* *af* *er'a-v-i* *pin'a-ftamə*
 он NEG жить-PASS-NPST.3[SG] собака-CAR
 'Он не может жить без собаки' (пример Л. С. Козлова).

⁵² Однако в русском языке возвратный суффикс в таком случае обязательно сопровождается префиксацией, и именно последняя ответственна за основной компонент сатуративной семантики.

теоретическом смысле этого слова едва ли корректно. Оно гораздо менее естественно, чем повторное присоединение показателя каузатива (см. раздел 20.6) или даже фреквентатива (раздел 18.6) в мокшанском языке. Второй показатель пассива возможен в модальном значении, в случае если первый не имеет никакого модального оттенка. Так, в частности, в (105) к пассиву от глагола *kočkams* ‘собирать’, имеющему автокаузативное значение, можно присоединить еще один пассивный показатель, который привносит в интерпретацию предложения идею трудностей, сопровождавших данный процесс; ср. (107). Кроме того, двойной пассив возможен от стативных экспериенциальных глаголов (108), поскольку обычный пассив от них, как отмечалось выше, денокативно тождественен исходному глаголу, ср. невозможность двойного пассива в (109).

- (107) *s'emba radn'ε-t'n'ε kočka-v-av-s'-t' mar-s*
 весь родственник-DEF.PL собрать-PASS-PASS-PST.3-PL куча-ILL
 ‘Все родственники смогли собраться вместе’.
- (108) *pet'ε-n'd'i af kel'g-av-i maša, no kel'g-av-av-i*
 Петя-DAT NEG любить-PASS-NPST.3[SG] Маша но любить-PASS-PASS-NPST.3[SG]
 ‘Петя не любит Машу, но (он) сможет полюбить (ее)’.
- (109) *mon af kir'd'-av-an / *kir'd'-av-av-an,*
 я NEG держать-PASS-NPST.1SG держать-PASS-PASS-NPST.1SG
s'akə tuj-an
 тот.же уйти-NPST.1SG
 ‘Меня не смогут удержать, все равно уйду’.

Таким образом, для «внешнего» показателя пассива имеет значение, какую функцию выполняет «внутренний» показатель⁵³.

Вернемся к обсуждению исключительных позиционных свойств показателя кондиционала. В разделе 15.3.1 отмечалось, что его позиция в глагольной словоформе двойственная: он может как следовать за залоговым показателем, занимая ту же позицию в словоформе, что и остальные наклонения, либо предшествовать ему. Таким образом, теоретически возможны два порядка показателей: *-av-ən'd'er'ε* и *-ən'd'er'a-v*. Если *-av / -u* имеет сравнительно «лексикализованное» значение, в частности, декаузативное (110), в равной степени допустимы, действительно, оба порядка⁵⁴.

- (110) *t'a-də jotc'ə šadə vectə ej-t'*
 PRON-IMP.PL пройти.FREQ[CN] половодье вода.EL лед-DEF.SG.GEN
langa, laz-av-ən'd'er'ε-j / ^{OK} laz-ən'd'er'a-v-i
 верх.PROL расколоть-PASS-COND-NPST.3[SG] расколоть-COND-PASS-NPST.3[SG]
ej-s', pačk tuj-at vet'-t'i
 лед-DEF.SG насквозь уйти-NPST.2SG вода-DEF.SG.DAT
 ‘Не ходите во время половодья по льду, а то треснет лед — сразу утонешь’.

⁵³ При этом у двойного пассива нет никакого собственного значения, в отличие, например, от двойного пассива в карачаево-балкарском языке, в котором он имеет каузальную семантику; см. подробнее [Lyutikova, Bonch-Osmolovskaya 2006; Lyutikova, Tatevosov 2015].

⁵⁴ В предложении (110) возможна также словоформа *laz-av-ən'd'er'a-v-i* (расколоть-PASS-COND-PASS-NPST.3-SG), однако мы не рассматриваем этот случай, поскольку вклад второй пассивной морфемы в таких контекстах отнюдь не очевиден.

Однако, если пассивная морфема имеет собственно пассивное употребление, предпочтительным оказывается второй порядок (11), при котором показатель пассива присоединяется после показателя кондиционала.

- (11) *laz-ən'd'er'a-v-i* / *ʔlaz-əv-ən'd'er'ε-j* *t'eja-t*
 расколоть-COND-PASS-NPST.3[SG] расколоть-PASS-COND-NPST.3[SG] PRON.DAT-2SG.POSS
t'ε pen'gε plaxa-s', srazu tu-tamə kud-u
 этот дрова кусок.бревна-DEF.SG сразу уйти-NPST.1PL дом-LAT
 'Если вдруг ты сможешь расколоть это полено, сразу пойдем домой'.

Названное различие, впрочем, нуждается в дополнительном изучении, и не исключено, что оно в принципе может сообщить скорее нечто о нетривиальных свойствах кондиционала, чем о различных значениях показателя *-əv / -u*.

Что касается сочетаемости пассивного аффикса с показателями прочих наклонений, то в этом отношении все пассивные глаголы, независимо от функции пассивной морфемы, ведут себя единообразно. В принципе любые пассивные глаголы образуют формы конъюнктива, императива и оптатива субъектного спряжения, если последние оказываются прагматически приемлемы. Ниже приводятся предложения в императиве с глаголами, в которых пассивный аффикс имеет автокаузативное (112), сатуративное (113) и аквизитивное (114) прочтение, а также собственно пассивное употребление (115). Как видно из примеров, пассивный показатель во всех случаях предшествует императивному.

- (112) *nu t'in'-c' kočka-v-ədə də mol'-ədə il'i*
 ну вы-INT собрать-PASS-IMP.PL да идти-IMP.PL или
 {Ну а почему не ездите?} 'Ну вы сами собирайтесь, да езжайте или (как)' (КМТ, «Случаи из жизни»).
- (113) *stakə t'ev-də mel'ə udə-v-ədə t'ožd'ε-n'a-stə*
 тяжелый дело-ABL после.LOC спать-PASS-IMP.PL легкий-DIM-EL
 'После тяжелых дел выпитесь хорошенько'.
- (114) *də koda-ngə n'i luv-əv-ədə xət' fke kn'iga*
 да как-ADD уже читать-PASS-IMP.PL хоть один книга
 'Да как-нибудь уж сумейте прочитать хоть одну книгу!'
- (115) *t'a-t kəl'gən'd'-əv-ə lofkaj mašen'n'ik-n'ə-n'd'i*
 ПРОН-IMP.SG обмануть-PASS-CN ловкий мошенник-DEF.PL-DAT
 'Не дай обмануть себя ловким мошенникам!'

То же самое относится к конъюнктиву и оптативу, хотя в устойчивых оптативных формулах (116) часто предпочтительна собственно пассивная диатеза.

- (116) *də t'ij-əv-əzə t'ev-c'ə!*
 да делать-PASS-OPT[3SG] дело-2SG.POSS.SG
 'Смоги доделать работу!' (букв. 'Да сделается твое дело!').

Наконец, из нефинитных форм пассивные дериваты потенциально образуют все, кроме результитивного причастия, — показатели *-əv / -u* и *f* не сочетаются друг с дру-

гом. В то же время глаголы, в которых пассивный аффикс имеет ту или иную аквизитивную интерпретацию, образуют нефинитные формы несвободно; ср., например, элативную форму инфинитива от декаузатива (117) и потенциального пассива (118)⁵⁵.

- (117) *kenkš-t' s'olg-əv-əm-stə pov-s'-t' sur-n'ə*
 дверь-DEF.SG.GEN закрыть-PASS-INF-EL попасть-PST.3-PL палец-1SG.POSS.PL
 'Пока дверь закрывалась, прищемил пальцы'.
- (118) *?i mol'-əv-əm-stə pan'ž-əz'ə potmə-nc,*
 и идти-PASS-INF-EL открыть-PST.3SG.O.3SG.S внутренняя.часть-3SG.POSS.SG.GEN
mes ingəl'-t'i iz' jaka
 почему перед-DEF.SG.DAT NEG.PST[3SG] ходить[CN]
 {Не ходил, не ходил, наконец появилась возможность пойти на репетицию.
 'И по дороге он открыл душу, почему раньше не ходил'.

Несмотря на то что приведенные факты как будто позволяют предположить несколько различный статус пассивной морфемы в разных пассивных дериватах, мы не располагаем никакими надежными морфосинтаксическими данными, которые бы свидетельствовали о том, что показателей *-əv / -i* на самом деле несколько и что, таким образом, перед нами омонимия, поэтому продолжим придерживаться традиционной точки зрения, в рамках которой различные значения пассива считаются примером полисемии.

21.9 Семантика модального пассива

Как отмечалось выше, собственно пассивные предложения с выраженным А-участником (не от экспериенциальных глаголов), а также предложения с пассивным глаголом, в которых первый участник сохраняет номинативное маркирование, отличаются от соответствующих непассивных прежде всего тем, что они имеют тот или иной модальный (в широком смысле слова) оттенок. Задача данного раздела — попытаться приблизиться к пониманию того, что это за модальность, если это действительно модальность.

По нашим данным, мокшанский пассив не может маркировать необходимость или желание. Все отмеченные модальные интерпретации пассива связаны так или иначе с модальностью возможности. При этом пассив не способен обозначать эпистемическую возможность (119a), в такого рода предложениях зачастую фигурируют те или иные частицы (119b).

- (119) а. — *ton af soda-sa kosə vas'ε?*
 ты NEG знать-NPST.3SG.O.1SG.S где Вася
 * — *vas'ε kucə ul'-əv-i*
 Вася дом.IN быть-PASS-NPST.3[SG]
 Ожидаемое значение: '— Ты не знаешь, где Вася? — Вася может быть дома'
 {если учесть, который час}.

⁵⁵ См. также в разделе 29.2.3.2 об ограничениях на образование номинализации от глаголов, содержащих показатель *-əv* в аквизитивном или, особенно, собственно пассивном значении.

- (119) b. — *vas'ε čej kusə*
 Вася небось дом.IN
 {— Ты не знаешь, где Вася?} '— Вася, наверное, дома'.

В примере (119) невозможность эпистемической модальной интерпретации иллюстрируется на примере эпистемической гипотезы, относящейся к плану настоящего, но то же самое касается и гипотез относительно возможности того или иного положения дел в прошлом (120) и в будущем (121a).

- (120) *vas'ε pačkad'-əv-s' kud-u aftobuz-sə*
 Вася добраться-PASS-PST.3[SG] дом-LAT автобус-IN
 i. 'Вася смог добраться до дома на автобусе'.
 ii. *'Возможно, Вася добрался до дома на автобусе'. {В это время как раз отправляется последний автобус с конечной остановки.}
- (121) a. **il'et' tu-v-i piz'əm*
 вечером уйти-PASS-NPST.3[SG] дождь
 Ожидаемое значение: 'Вечером может пойти дождь'.
- b. *il'et' может / jora-j tu-m-s piz'əm*
 вечером хотеть-NPST.3[SG] уйти-INF-ILL дождь
 'Вечером может / собирается пойти дождь'.

Также пассив не используется в контекстах деонтической возможности, то есть разрешения или запрета. Такая модальность, как кажется, не только не грамматализована, но и не лексикализована в мокшанском языке. При необходимости носители обращаются к русским словам *можно, можешь* и т. п.

Кроме того, пассив не может обозначать постоянную внутреннюю возможность субъекта, то есть не используется с предикатами индивидуального уровня в капацитивных контекстах (122a). В таких случаях необходимо употребить глагол *maštəms* 'мочь, уметь' (122b).

- (122) a. **vas'ε mora-v-i*
 Вася петь-PASS-NPST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Вася умеет петь'.
- b. *vas'ε mašt-i mora-mə*
 Вася уметь-NPST.3[SG] петь-INF
 'Вася умеет петь'.

При этом пассивные глаголы используются в предложениях, сообщающих о наличии или об отсутствии у субъекта способности совершить Р (где Р — это обычно некоторое конкретное действие; ср. (123)), либо о самой реализации такой способности, если предложение в претерите (124).

- (123) *son af mora-v-i morə, a az-ənd-i*
 он NEG петь-PASS-NPST.3[SG] песня а сказать-FREQ-NPST.3[SG]
jofks
 сказка
 'Он не (с)может спеть песню, а (лучше) расскажет сказку'.

- (124) *son'-d'eja-nza* *mora-v-s'* *t'ε* *mora-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS петь-PASS-PST.3[SG] этот песня-DEF.SG
 'Он смог спеть эту песню'.

Таким образом, на долю пассива остается маркирование прежде всего т. н. модальности способности (ср. англоязычный термин *ability modals*) и ее актуализованной разновидности (если речь идет о предложениях в претерите). В терминологии П. Портнера [Portner 2009] это значения *ability* и *opportunity* выделяемой им категории волевой модальности (*volitional modality*), которая противопоставлена эпистемической и деонтической (в терминах П. Портнера — *priority*) модальности. Модальность способности представляет интерес в связи с тем, что ее анализ проблематичен как для классической аристотелевской теории модальности, так и, например, для теории модальности А. Кратцер. По мнению ряда исследователей, модальность способности едва ли может быть адекватно описана, если считать, что она предполагает экзистенциальную квантификацию, однако в то же время анализ в терминах универсальной квантификации оказывается слишком сильным; ср. хотя бы краткий обзор в [Portner 2009: 201–203]. Другая проблема в связи с анализом модальности способности — это как раз актуализованная, или реализованная, способность, известная в литературе начиная с [Bhatt 1999a; 1999b] под ярлыком *actuality entailments*.

Выше, в разделе 21.5, уже приводились некоторые примеры, иллюстрирующие требование обязательной имплицативности для пассивных дериватов в претерите. Согласно Л. Карттунену [Karttunen 1971a], имплицативным является глагол, который обуславливает истинность подчиненной ему пропозиции Р, а при отрицании — истинность не-Р. Можно предположить, что в мокшанском языке роль имплицативного предиката по крайней мере в некоторых употреблениях играет пассивная морфема⁵⁶. Так, в (125) (= (84)) конструкция с пассивной формой возможна только в том случае, если говорящий действительно пошел на провода.

- (125) а. **mon* *mol'-av-ən'* *saldak-ən'* *il't'-əmə*,
 я идти-PASS-PST.1SG солдат-GEN проводить-INF
no *iz'-ən'* *mol'-ə*
 но NEG.PST-PST.1SG идти-CN
 Ожидаемое значение: 'Я мог пойти на провода солдата, но не пошел'.
- б. ^{OK}*mon* *mol'-av-ən'* *saldak-ən'* *il't'-əmə*,
 я идти-PASS-PST.1SG солдат-GEN проводить-INF
no *iz'-ən'* *s'im-ə*
 но NEG.PST-PST.1SG пить-CN
 'Я смог пойти на провода солдата, но не пил'.

Из отрицательного предложения с пассивным глаголом (126) следует отрицание соответствующей пропозиции.

- (126) *mon* *iz'-ən'* *mol'-av-ə* *saldak-ən'* *il't'-əmə*
 я NEG.PST-PST.1SG идти-PASS-CN солдат-GEN проводить-INF
 'Я не смог пойти на провода солдата' {что-то помешало}.

⁵⁶ Это относится ко всем рассмотренным конструкциям с пассивным глаголом в претерите.

Если говорящий делает утверждение относительно способности (ability) или благоприятной возможности (opportunity) в прошлом, относительно которой известно, что она не была реализована, мокшанская грамматика требует в таком случае присоединения «поверх» пассивной морфемы показателя конъюнктива (127).

- (127) *is'ak mon t'eja-t maks-əl'-ən' / maks-əv-əl'-ən' /*
 вчера я PRON.DAT-1SG.POSS.SG дать-IMPF-PST.1SG дать-PASS-IMPF-PST.1SG
**maks-əv-ən' jarmak, a t'eči mon' n'i aš*
 дать-PASS-PST.1SG деньги а сегодня я.GEN уже NEG.EX
 'Вчера я дала бы / могла бы дать тебе деньги, а сегодня у меня уже нет'.

Типичный имплицативный предикат — английский глагол *manage*, который рассматривался еще в основополагающей статье [Karttunen 1971a]. По Л. Карттунену, *manage* является биимплицативным глаголом, который обнаруживает т. н. полярные импликации (polarity implications) как в утвердительном ($\text{manage } P \rightarrow P$), так и в отрицательном ($\neg \text{manage } P \rightarrow \neg P$) контексте. Получается, что глагол *manage* никаким очевидным образом не влияет на истинностное содержание высказывания. В то же время, кроме полярных импликаций, *manage* демонстрирует также т. н. проективные импликации (projective implications)⁵⁷, то есть и из утвердительного, и из отрицательного предложения с глаголом *manage* как будто бы следует, что X по крайней мере предпринимал попытку осуществления P, и /или осуществление P сложно для X, и /или было неожиданно, что X осуществит P и т. п. Статус подобных импликаций (попытки, сложности, неожиданности и пр.) весьма проблематичный, и в разных работах они анализировались по-разному: как пресуппозиция, как конвенциональная имплицатура и т. д.; ср. хотя бы краткий обзор в статье [Baglini, Francez 2016]. Вместе с тем авторы последней работы предполагают, что *manage* нетривиальным образом дополняет истинностное содержание высказывания, и этот дополнительный компонент связывается с очень слабым и в высокой степени зависящим от контекста, но в то же время эксплицитно характеризуемым логическим выводом (projective inference).

Согласно [Baglini, Francez 2016], *manage* не пресуппонирует 'try', в частности, потому, что он сочетается с неодушевленными и одушевленными неагентивными субъектами. Выше мы видели, что то же самое относится к собственно пассивной и номинативной (но не номинативно-номинативной!) конструкции в мокшанском. Значения неожиданного совершения P или трудностей, сопровождающих P, возникают в английских предложениях с *manage* только в определенном контексте и в общем случае отменяемы, то есть являются, скорее всего, имплицатурами. Примеры (128)–(129) демонстрируют, что в мокшанском языке компонент сложности или неожиданности также не является частью значения собственно пассивной конструкции.

- (128) *vas'e-n'd'i t'ožd'a-stə t'ij-əv-s' t'əl'avizər-s'*
 Вася-DAT легкий-EL делать-PASS-PST.3[SG] телевизор-DEF.SG
 'Васе легко удалось починить телевизор'.

⁵⁷ Строго говоря, понятий полярной и проективной импликации в статье [Karttunen 1971] нет. Эти термины появились в последующей литературе; мы заимствуем их из работы [Baglini, Francez 2016].

- (129) *s'embə ranəkigə soda-z'*
 весь заранее знать-PST.3.O.3PL.S
son'-d'eja-nzə an'c'ək t'ij-əv-i t'al'avizər-s'
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS только делать-PASS-PST.3[SG] телевизор-DEF.SG
 'Все заранее знали, что только он сможет починить телевизор'.

Идея [Baglini, Francez 2016], если перефразировать ее неформально, состоит в том, что *manage*, во-первых, предполагает⁵⁸ наличие некоторого положения дел, являющегося «катализатором», то есть каузально необходимым, но каузально недостаточным условием осуществления Р, а во-вторых, утверждает, что ситуация-катализатор в самом деле каузировала Р. Понятия каузальной необходимости и каузальной недостаточности формулируются при этом в терминах контрфактической зависимости по [Lewis 1979].

Вместе с тем, сколь бы много точек соприкосновения ни обнаруживалось между английским глаголом *manage* и мокшанской пассивной морфемой, развивать анализ в духе [Baglini, Francez 2016] для показателя *-əv/-u* в целом было бы, на наш взгляд, слишком необоснованно. В собственно пассивной конструкции, как уже говорилось выше, тот или иной модальный оттенок появляется прежде всего в том случае, если в ней поверхностно выражен А-участник (агенс или причина). Не исключено, что существуют и другие, менее очевидные триггеры модальности. Однако важным представляется следующее: пассивная конструкция может быть сводобна от модальности, если, конечно, считать конструкцию с выраженным и опущенным агенсом одной и той же. Таким образом, модальность не является конституирующей частью пассивной конструкции. То же самое, по-видимому, можно было бы полагать *mutatis mutandis* и в отношении безличного пассива с выраженным агенсом. Тем не менее предложить конкретные механизмы возникновения модальных компонентов в этих конструкциях мы пока не готовы. Относительно номинативной и номинативно-номинативной конструкций гораздо больше оснований полагать, что именно пассивная морфема в них ответственна за модальность.

Рассмотрим, насколько различны выделенные конструкции с пассивными глаголами в отношении набора допустимых интерпретаций. Ниже представлены две возможные диатезы от переходного глагола.

- (130) *mon'-d'eja-n t'ɛči pid'ə-v-s' l'ɛm-s' / l'ɛm*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS сегодня варить-PASS-PST.3[SG] суп-DEF.SG суп
 i. 'Я сегодня смогла сварить суп' {а до этого всю неделю занята была}.
 ii. 'У меня сегодня получилось сварить суп' {так, как хотела, а до этого всю неделю не получалось}.
- (131) *mon t'ɛči pid'ə-v-ən' l'ɛm*
 я сегодня варить-PASS-PST.1SG суп
 i. 'Я сегодня смогла сварить суп' {а до этого всю неделю занята была}.
 ii. *'У меня сегодня получилось сварить суп' {так, как хотела, а до этого всю неделю не получалось}.

⁵⁸ Авторы данной работы используют более «сильное» слово (*presupposes*), хотя сами признают, что это не до конца решенный вопрос.

Как можно заметить, собственно пассивная конструкция (130) допускает как будто бы больше интерпретаций, чем номинативно-номинативная (131). Однако, по нашему мнению, данное различие может быть связано прежде всего с тем, что именная группа прямого дополнения в номинативно-номинативной конструкции не может быть определенной (подробности см. выше в разделе 21.5).

Различия между конструкциями обнаруживаются также, например, в интерпретации «объектных» количественных групп при отрицании. Так, в пассивной конструкции с предикатом, имеющим внутренний предел, при отрицании может возникать новый участник с ролью недостачи (132), которого нет и не может быть в утвердительном контексте. То же самое относится к безличной пассивной конструкции (133)⁵⁹.

- (132) *mon'-d'eja-n* *is'-t'* *luv-av-a* *kafta* *stran'ica-t'n'a*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS NEG.PST-[3]PL читать-PASS-CN два страница-DEF.PL
i. 'Две страницы оказались недоступны для моего понимания'. (2 > Neg)
ii. *'Я не смогла прочитать (даже) этих двух страниц'. (Neg > 2)

- (133) *mon'-d'eja-n* *iz'* *luv-av-a* *kafta* *stran'ica-t*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS NEG.PST[3SG] читать-PASS-CN два страница-PL
i. 'Я не дочитала две страницы'. (2 > Neg)
ii. *'Я не прочитала (и) двух страниц'. (Neg > 2)

В то же время в номинативно-номинативной конструкции подобная количественная группа интерпретируется именно как тема. Иными словами, интерпретации (132) и (133) предполагают, что количественная группа имеет широкую сферу действия по отношению к отрицанию, тогда как в (134), напротив, количественная группа⁶⁰ находится в сфере действия отрицания.

- (134) *mon* *iz'-an'* *luv-av-a* *kafta* *stran'ica-t*
я NEG.PST-PST.1SG читать-PASS-CN два страница-PL
i. 'Я не прочитала (и) двух страниц'. (Neg > 2)
ii. *'Я не дочитала две страницы'. (2 > Neg)

Как кажется, это различие также может объясняться чисто синтаксическими причинами. С другой стороны, обнаружить какую-либо семантическую разницу между номинативной конструкцией и безличным пассивом с выраженным А-участником, то есть двумя диатезами от непереходного глагола, гораздо сложнее. Суждения носителей о предложениях типа (135) (= (56)) и (136) (= (53)) ничем не отличаются.

- (135) *mon* *vor'gad'-av-an'* *s'e* *vast-t'* *ezda*
я сбежать-PASS-PST.1SG этот место-DEF.SG.GEN в.ABL
'Мне удалось сбежать из этого места'.

⁵⁹ Ср. схожие наблюдения о поведении русских глаголов с приставкой *до-* в ее основном значении доведения действия до конца или какого-то предела (типа *добежать*, *дочитать*, *дослушать*) в [Апресян 2006: 133–134], где, в частности, обсуждаются примеры *Он дошел до деревни* и *Он не дошел двух километров до деревни*.

⁶⁰ Что касается интерпретации универсальных кванторов, то проверялось только кванторное местоимение *s'embə* 'весь'. В собственно пассивной конструкции *s'embə* допускает только широкую сферу действия относительно отрицания, в номинативно-номинативной конструкции оно ожидаемым образом невозможно, поскольку требует определенного склонения на вершине именной группы.

- (136) *mon'-d'eja-n* *vor'gəd'-u-s'* *s'ε* *vast-t'* *ezda*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS сбежать-PASS-PST.3[SG] этот место-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Мне удалось сбежать из этого места'.

Их отличает то, что конструкция безличного пассива с выраженным А-участником типа (136) (= (53)) приемлема не для абсолютно всех носителей, хотя и для подавляющего большинства, и образуется не от любого глагола (см. ниже).

В мокшанском языке, на первый взгляд, две конструкции от переходных предикатов и две от непереходных предикатов во многом дублируют друг друга. Отличают их прежде всего ограничения на образование [Stenin, Zhornik 2016] (см. Таблицу 4, где Dat-Nom — собственно пассивная конструкция, Nom-Nom — номинативно-номинативная конструкция, Dat — безличный пассив с выраженным А-участником, Nom — номинативная конструкция, заливка — свойство неприменимо).

Таблица 4. Ограничения на образование конструкций с пассивным дериватом

Ограничение на образование	Dat-Nom	Nom-Nom	Dat	Nom
Неодушевленный первый участник	+	—	—	+
Референтный второй участник	+	—		
Экспериенциальный предикат	+	—	—	+
Непереходный пациентивный предикат			—	+

Как можно заметить, с точки зрения выбранных признаков (два из которых касаются свойств аргументов непосредственно и два — опосредованно, два при этом связаны с переходностью), две конструкции от переходных предикатов и две от непереходных прямо противоположны. При этом собственно пассивная и номинативная конструкции не обнаруживают сколько-нибудь существенных ограничений, тогда как номинативно-номинативная конструкция и конструкция безличного пассива с выраженным А-участником наиболее ограничены.

Если некоторые из названных ограничений (в частности, запрет на референтного второго участника в номинативно-номинативной конструкции), как говорилось выше, могут получить непосредственное синтаксическое объяснение (см. выше о свойствах прямого дополнения в номинативно-номинативной конструкции), то для других такое решение неочевидно. Таким ограничением является, например, обязательное требование одушевленности первого участника в номинативно-номинативной и дативной конструкции (= конструкции безличного пассива с выраженным А-участником).

Ограничения на номинативно-номинативную конструкцию являются, как нам кажется, по крайней мере отчасти независимыми. Для двух из них мы выше уже называли возможные причины. Невозможность неодушевленного первого участника, на наш взгляд, может быть обусловлена непосредственно семантикой конструкции. Модальность способности — это принципиально агентивная модальность (ср., в частности, выделяемый в [Mandelkern et al., forthcoming] класс *agentive modals*, куда входят прежде всего *ability modals*). Таким образом, именно агентивный характер модальности способности может быть ответственным за требование одушевленности первого участ-

ника⁶¹. Если эта линия рассуждения верна, то следует, по-видимому, предположить, что модальность, вводимая пассивным показателем в номинативно-номинативной конструкции, отличается не только от модальности в собственно пассивной конструкции, но и от модальности в непереходной номинативной конструкции. Разумеется, большая часть данного раздела является лишь гипотетическим проспектом описания семантики модального пассива в мокшанском языке.

21.10 Обобщение

Целью этой главы был обзор основных конструкций, в которых встречаются пассивные дериваты. Подробный анализ любой из них — задача отдельного исследования. Кроме того, за рамками нашего рассмотрения остались такие аспекты, как употребление пассивных глаголов в сложном предложении (в частности, в конструкциях с сентенциальными актантами), диахроническое развитие мокшанского (и шире — мордовского) пассива и другие.

Пассивные дериваты свободно образуются от большинства, хотя и не от всех, глаголов. Пассив не образуется ни в каком значении от модальных (*maštəms* ‘уметь’) и деидеративных (*jorəms* ‘хотеть, стремиться’) глаголов, с трудом образуется от предельных непереходных пациентивных (*pel'əms* ‘бояться’, *tərnətsəms* ‘дрожать’, *s'er'ed'əms* ‘болеть’). От предельных непереходных пациентивных пассив обычно возможен, если референтом единственного аргумента может быть человек (*kel'məms* ‘озабочить, протыкать’, *s'iz'əms* ‘устать’, *sir'əd'əms* ‘постареть’⁶²). Если референтом единственного аргумента может быть только неодушевленная сущность, пассив от непереходных пациентивных глаголов скорее не образуется, независимо от предельности (*naksadəms* ‘сгнить’, *šarətsəms* ‘сжечь’⁶³). Подавляющее большинство пассивных глаголов может употребляться в нескольких различных конструкциях, при этом практически единственной их общей морфосинтаксической особенностью оказывается невозможность употребления в субъектно-объектном спряжении.

Ниже еще раз приводятся примеры на основные типы пассивных употреблений (кроме медиальных): продвигающий пассив (137) (= (4)), безличный пассив (138) (= (46)), безличный (модальный) пассив с выраженным субъектом (139), декаузатив (140) (= (57)), сатуратив (141) (= (i) в сноске 45), пассивная конструкция *figura etymologica* (142) (= (61b)), номинативная конструкция (143) (= (81)), в которой глаголы разных классов могут получать от одного до трех различных прочтений (‘закончить Р’, ‘сморчать Р’ и ‘наконец-то Р’) и номинативно-номинативная конструкция (144) (= (90)). Основные свойства этих конструкций суммированы в Таблице 5.

⁶¹ Для дативной конструкции, как кажется, необходимость в подобном специальном допущении несколько меньше. То, что дативная конструкция допускает только агентивные предикаты, следует более или менее непосредственно из ее наполнения. Если в собственно пассивной конструкции в позиции агентивного дополнения могут быть как агенсы, так и эффекторы, то в конструкции безличного пассива на долю выраженного А-участника остаются только агенсы.

⁶² Пассивные дериваты от последних двух глаголов встречаются прежде всего в безличной конструкции.

⁶³ В то же время, по нашему убеждению, это ограничение носит не грамматический, а семантический или даже прагматический характер и, вероятно, может быть преодолено в определенном контексте.

Таблица 5. Свойства конструкций с пассивными дериватами^a

Конструкция	TR	INTR	МУ на входе	МУ на выходе	огр. на акц.	влияние на акц.
PASS	все	—	1:Nom, 2:Acc	2:Nom, 1:Dat	—	⟨ES, P⟩, на стат. —
IMPS ^b	— ^c	все	1:Nom; 1:Nom, 2:esə	∅; 2:esə	— ^d	—
DAT ^b	— ^c	ag_proc + спать	1:Nom 1:Nom, 2:esə	1:Dat; 1:Dat, 2:esə	— ^d	—
DEC	result	—	1:Nom, 2:Acc	2:Nom, 1:ezdə	—	⟨ES, P⟩
SAT	manner	ag_proc + спать	1:Nom; 1:Nom, 2:Acc	1:Nom; 1:Nom, (2:Abl)	atelic	⟨ES, —⟩
fig. et.	manner	— ^e	1:Nom, 2:Acc ^f	2:Nom, (1:Dat) ^g	atelic	⟨ES, —⟩
AQU	manner, ?result	все	1:Nom; 1:Nom, 2:Acc	1:Nom; 1:Nom, 2:Nom ^h	—	обычно —

Примечания к таблице:

- Условные сокращения: МУ — модель управления, ag_proc — агентивный процесс, AQU — акquisитивная (номинативная и номинативно-номинативная) конструкция, atelic — неопределенный предикат, DAT — безличный пассив с выраженным агенсом, DEC — декаузатив, fig. et. — пассивная конструкция с экспорпорацией тавтологического аргумента, IMPS — субъектный имперсонал, INTR — непереходный глагол, manner — глагол способа, PASS — продвигающий пассив, result — глагол результата, SAT — сатуратив, TR — переходный глагол.
- Глагол стоит в дефолтной форме 3SG.
- От переходных глаголов напрямую не образуется, необходима антипассивизация с помощью конструкции с послелогом *esə* (в.IN). Допустимы лишь глаголы с тематическим аргументом, далеким от пациентивного прототипа.
- При образовании от антипассивизованного предиката естественным образом допускает только неопределенные интерпретации.
- Необходима (немаркированная) транзитивизация.
- В позиции прямого дополнения — номинализация с посессивным показателем, лицо и число которого контролирует подлежащее.
- При сатуративной интерпретации агентивное дополнение недопустимо.
- В позиции прямого дополнения — именная группа в номинативе неопределенного склонения.

(137) *kaftə čast-t'n'ə son'-d'ejə-nzə udə-v-s'-t'*
 два час-DEF.PL он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS спать-PASS-PST.3-PL
 'Два часа он использовал на сон (букв. два часа ему проспался)'.

(138) a. *ʔkn'iga-t' esə t'ɛči luv-əv-s' kaftə čast-t*
 книга-DEF.SG.GEN в.IN сегодня читать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
 'Книгу сегодня почитали два часа'.

- (138) b. **kn'iga-t'* *esə* *t'eči* *luv-əv-s'* *časctə*
 книга-DEF.SG.GEN в.IN сегодня читать-PASS-PST.3[SG] час.EL
 Ожидаемое значение: *‘Книгу сегодня почитали за два часа’.
- (139) *t'eja-n* *t'asə* *lac* *udə-v-i*
 PRON.DAT-1SG.POSS здесь хорошо спать-PASS-PST.3[SG]
 ‘Мне здесь хорошо спится’.
- (140) *val'me-s'* *pan'ž-əv-s'* *varma-t'* *ezdə*
 окно-DEF.SG открыть-PASS-PST.3[SG] ветер-DEF.SG.GEN в.ABL
 ‘Окно открылось от ветра’.
- (141) *son* *udə-v-s'* *kaftə* *časctə*
 он спать-PASS-PST.3[SG] два час.EL
 ‘Он выспался за два часа’.
- (142) *udə-ma-z'ə* *udə-v-s'*
 спать-NZR-1SG.POSS.SG спать-PASS-PST.3[SG]
 ‘Я выспался’.
- (143) *son* *udə-v-s'* *kaftə* *čast-t*
 он спать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
 ‘Он смог поспать два часа’.
- (144) *mon* *put-əv-ən'* *kapstə-t,* *gujaɾ-t,* *šur'ka-t*
 я поставить-PASS-PST.1SG капуста-PL огурец-PL лук-PL
 ‘Я смогла посадить капусту, огурцы, лук’. {А до этого, например, болела или другие дела были.}

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Филологический факультет

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

Элементы мокшанского языка в типологическом освещении

Москва

«Буки Веди»

2018

УДК 811.511.152.2
ББК 81.66

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда (РНФ)
проект № 16-18-02081

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Рецензенты:

доктор филологических наук Т. Б. Агранат,
доктор филологических наук Е. А. Лютикова

Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / Ред. С. Ю. Толдова (отв. ред.), М. А. Холодилова (отв. ред.), С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин. — М.: «Буки Веди», 2018. — xxiv + 1014 с. — ISBN 978-5-4465-2097-8.

В монографии описываются характеристики мокшанского языка (одного из мордовских языков уральской языковой семьи) на фонологическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Книга охватывает широкий спектр грамматических явлений, от морфонологии именного и глагольного формообразования до вариативного маркирования прямого дополнения и синтаксических особенностей полипредикативных конструкций, которые описываются и анализируются с применением функционально-типологических и теоретико-модельных приемов исследования естественного языка. Также в книге затрагиваются типологические аспекты организации отдельных групп лексики. Грамматическое описание сопровождается коллекцией текстов разных жанров с поморфемным и литературным переводом. Издание рассчитано на читателей, которые интересуются проблемами фонологии, морфологии, синтаксиса, лексической семантики и лингвистической типологии, финно-угроведов и всех, кто интересуется мокшанским и, шире, мордовскими языками.

Памяти Александра Евгеньевича Кибрика

и Ариадны Ивановны Кузнецовой

Оглавление

ОТ РЕДАКТОРОВ	xx
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ	i
1 Принципы исследования и конвенции представления материалов.....	i
1.1 Методы и материалы	i
1.2 Оформление языковых примеров.....	ii
2 Общие сведения о мокшанском языке и исследуемом говоре	3
2.1 Введение	3
2.2 Этнография.....	ii
2.3 Географическое положение	3
2.4 Генетическая принадлежность.....	3
2.5 Диалектное членение	3
2.6 Социолингвистическая ситуация и языковые контакты	10
2.7 Существующие исследования и доступные источники.....	13
2.8 «Типологический портрет» мокшанского языка	14
ЧАСТЬ II. ФОНОЛОГИЯ И МОРФОЛОГИЯ	15
3 Фонология	15
3.1 Введение	15
3.2 Сегментный состав.....	20
3.2.1 Консонантизм	20
3.2.1.1 Общие сведения	20
3.2.1.2 Глухость / звонкость	22
3.2.1.3 Мягкость / твердость	24
3.2.1.4 Палатоальвеолярные согласные	26
3.2.1.5 Сонорные согласные и аппроксиманты	27
3.2.1.6 Позиционные изменения согласных.....	28
3.2.2 Вокализм	29
3.2.2.1 Общие сведения	29
3.2.2.2 Позиционные ограничения.....	30
3.3 Фонотактика	31
3.3.1 Структура слога	31
3.3.2 Сегментные сочетания	32
3.4 Просодическая структура слова.....	33
3.4.1 Общие сведения	33
3.4.2 Лексическое ударение	34
3.5 Принципы практической транскрипции	35
4 Морфонология	38
4.1 Введение	38

4.2	Автоматические чередования	39
4.2.1	Шва-амбивалентность	39
4.2.2	Слияние <i>a</i>	41
4.2.3	Восстановление <i>a</i>	41
4.2.4	Вставка полугласных	41
4.2.5	Лабильность полугласных	43
4.2.6	Аффрикатизация сибилантов	43
4.2.7	Образование аффрикат	43
4.2.8	Выпадение взрывных согласных	44
4.3	Неавтоматические чередования, присутствующие и в именной, и в глагольной парадигмах	44
4.3.1	Регрессивное оглушение	44
4.3.2	Палатализация	45
4.3.3	Беглая <i>ə</i>	47
4.3.4	Отпадение конечной <i>ə</i>	48
4.3.5	Озвончение в сложных словах	48
4.4	Неавтоматические чередования в именной парадигме	49
4.4.1	Тяжелый алломорф неопределенного генитива	49
4.4.2	Пролатив	49
4.4.3	Аблатив	50
4.4.4	Иллатив	51
4.4.5	Латив	52
4.4.6	Атрибутив	52
4.4.7	Вставка <i>ə</i> после глухих согласных	52
4.4.8	Диминутив	54
4.4.9	Аддитив	54
4.5	Неавтоматические чередования в глагольной парадигме	55
4.5.1	Тематические гласные	55
4.5.2	Типы глагольных основ	56
4.5.3	Вставка <i>j</i>	57
4.5.4	Фреквентатив	57
4.5.4.1	<i>-s'ə</i>	58
4.5.4.2	<i>-n'ə</i>	58
4.5.4.3	<i>-ənd</i>	59
4.5.4.4	<i>-kʂn'ə</i>	59
4.5.4.5	<i>-ʂənd</i>	59
4.5.5	Императив и нефинитный коннегатив	60
4.5.6	Пассив и инхоатив	60
4.6	Приложение: списки суффиксов, вызывающих неавтоматические чередования	61

ЧАСТЬ III. ИМЯ И ИМЕННАЯ ГРУППА 63

5	Морфология имени	63
5.1	Введение	63

5.2	Категории имени.....	84
5.2.1	Порядок следования морфем и парадигмы склонения существительных	84
5.2.2	Число	89
5.2.2.1	Формальное противопоставление единственного и множественного числа	89
5.2.2.2	Функции множественного числа.....	78
5.2.3	Определенность	77
5.2.4	Лицо и число посессора.....	78
5.2.5	Падеж.....	86
5.2.5.1	Состав падежных форм.....	86
5.2.5.2	Функции падежных форм.....	84
5.2.6	Степени сравнения	92
5.2.7	Время, лицо, согласовательное число	93
5.2.8	Субстантивность	93
5.3	Классы имен и смежные частеречные классы	94
5.3.1	Прилагательные.....	94
5.3.2	Местоимения	97
5.3.2.1	Общая характеристика и парадигмы	97
5.3.2.2	Местоимения различных классов vs. существительные	103
5.3.3	Числительные	107
5.3.4	Предикативы	108
5.3.5	Дериваты на <i>-dø</i>	110
5.3.6	Слово <i>aš</i> 'нет'	112
5.3.7	Послелogi	112
5.3.8	Наречия.....	113
5.3.9	Морфосинтаксические подклассы	113
5.3.9.1	Одушевленность.....	113
5.3.9.2	Имена собственные.....	117
5.3.9.3	Исчисляемость	119
5.3.9.4	Неотчуждаемая принадлежность.....	121
6	Определенное склонение.....	122
6.1	Определенное vs. неопределенное склонение.....	122
6.2	Семантика неопределенного и определенного типов склонения: возможные подходы.....	122
6.3	ИГ с определенным референциальным статусом	125
6.4	Контекст выбора из определенного множества.....	136
6.5	ИГ со слабоопределенным, неопределенным и экзистенциальным референциальным статусом	138
6.6	ИГ с родовым референциальным статусом	140
6.7	ИГ с универсальным референциальным статусом и контексты «свободного выбора».....	146
6.8	Предикатные ИГ	149
6.9	Обобщение.....	151
7	Локативные падежи	154
7.1	Введение	154

7.2	Пространственные отношения.....	155
7.3	Инессив.....	155
7.3.1	Пространственная функция инессива.....	156
7.3.2	Инструментальная функция инессива.....	157
7.3.3	Комитативная функция инессива.....	160
7.3.3.1	Значения комитативной зоны.....	160
7.3.3.2	Оформление комитативной конструкции.....	162
7.3.4	Функции инессива: обобщение.....	165
7.4	Направительные падежи.....	167
7.4.1	Параметры локативной ситуации.....	168
7.4.1.1	Тип локализации.....	168
7.4.1.2	Тип ориентира.....	169
7.4.2	Направительные падежи и референция.....	171
7.4.3	Значения, смежные с направительными.....	172
7.4.3.1	Результирующее местонахождение.....	172
7.4.3.2	Непространственные функции иллатива.....	174
7.4.4	Направительные падежи: обобщение.....	175
7.5	Элатив.....	175
7.5.1	Пространственные функции элатива.....	176
7.5.1.1	Исходная точка движения.....	176
7.5.1.2	Местонахождение стимула / приобретаемого объекта.....	176
7.5.2	Непространственные функции элатива.....	178
7.6	Пролатив.....	179
7.7	Обобщение.....	181
8	Неопределенные местоимения.....	183
8.1	Введение.....	183
8.2	Неопределенные местоимения: теоретические основания описания.....	183
8.2.1	Функционально-типологический подход к выделению неопределенных местоимений.....	183
8.2.2	Метод семантического картирования.....	184
8.2.3	Семантическая карта неопределенных местоимений: дополнительные противопоставления.....	185
8.3	Образование и склонение неопределенных местоимений.....	186
8.4	Семантика.....	187
8.4.1	Серия с показателем <i>koj</i>	187
8.4.2	Серия с показателем <i>bəd'ə</i>	189
8.4.2.1	Позиционные свойства показателя <i>bəd'ə</i>	189
8.4.2.2	Семантика местоимений с показателем <i>bəd'ə</i>	189
8.4.2.3	Дополнительные ограничения на употребление местоимений с показателем <i>bəd'ə</i>	191
8.4.3	Показатель <i>kat'i</i>	191
8.4.3.1	Семантика серии неопределенных местоимений с показателем <i>kat'i</i>	192
8.4.3.2	Иные функции показателя <i>kat'i</i>	193
8.4.3.3	Гипотеза о пути грамматикализации показателя <i>kat'i</i>	195

8.4.4	Серия, образованная с помощью аддитивных частиц -vək и -gə / -ngə / -kə.....	197
8.4.4.1	Свойства аддитивных частиц.....	197
8.4.4.2	Семантика серии неопределенных местоимений, образующейся с помощью частиц -vək и -gə / -ngə / -kə.....	198
8.4.5	Редуцированная серия.....	199
8.4.6	Немаркированная серия.....	201
8.5	Обобщение.....	203
9	Универсальные кванторные слова.....	205
9.1	Введение.....	205
9.2	Морфосинтаксис универсальных кванторных слов.....	206
9.3	Семантика универсальных кванторных слов.....	208
9.3.1	DEF-квантификация и GEN-квантификация.....	209
9.3.2	СМР-квантификация.....	209
9.3.3	Квантификация неисчисляемых совокупностей.....	210
9.3.4	Свободный выбор.....	210
9.3.5	Непрямое отрицание.....	210
9.3.6	Обобщение.....	211
10	Послелogi и реляционные имена.....	212
10.1	Введение.....	212
10.2	Этимология послелогов и реляционных имен.....	213
10.3	Морфонология послелогов и реляционных имен.....	215
10.3.1	Падежные показатели.....	216
10.3.2	Отпадение конечного -n или -n' у зависимых.....	216
10.4	Морфология послелогов и реляционных имен.....	218
10.4.1	Падеж.....	219
10.4.1.1	Состав парадигмы.....	219
10.4.1.2	Локатив и аблатив.....	220
10.4.2	Посессивность.....	221
10.4.3	Диминутив.....	223
10.5	Синтаксис послелогов и реляционных имен.....	226
10.5.1	Оформление зависимого.....	227
10.5.1.1	Генитивные послелogi.....	227
10.5.1.2	Аблативные послелogi.....	230
10.5.2	Посессивное оформление вершины.....	231
10.5.3	Модификаторы.....	234
10.5.4	Употребление послеложной группы.....	235
10.5.4.1	Оформление актантов.....	235
10.5.4.2	Грамматические конструкции.....	238
10.5.5	Отделимость.....	239
10.5.5.1	Сочинение зависимых.....	239
10.5.5.2	Сочинение вершин.....	240
10.5.5.3	Отделимость аддитивной частицей.....	241
10.6	Единица t'eja-: между послелогом и аффиксом.....	241
10.6.1	Морфонологические свойства единицы t'eja-.....	241
10.6.2	Морфосинтаксические свойства единицы t'eja-.....	242

10.7	Обобщение	244
11	Числительные	249
11.1	Введение	249
11.2	Количественные числительные	250
11.2.1	Образование количественных числительных	250
11.2.2	Морфосинтаксические особенности количественных числительных	254
11.3	Дериваты количественных числительных	256
11.3.1	Образование дериватов количественных числительных	256
11.3.2	Семантика и контексты употребления дериватов количественных числительных	265
11.3.2.1	Порядковые числительные	265
11.3.2.2	Собирательные числительные	266
11.3.2.3	Агрегативные числительные	267
11.3.2.4	Групповые числительные	268
11.3.2.5	Мультипликативные числительные	269
11.3.2.6	Дистрибутивные числительные	269
11.3.2.7	Аппроксимативные числительные	270
12	Именная группа	272
12.1	Введение	272
12.2	Типы модификаторов в ИГ	272
12.3	Морфологическое оформление зависимого	274
12.3.1	Согласование зависимого в ИГ	274
12.3.2	Способы маркирования зависимого в ИГ	275
12.3.3	Конкуренция конструкций с неопределенным генитивом и номинативом	278
12.3.4	Конкуренция конструкций с неопределенным и определенным генитивом	281
12.3.5	Конкуренция конструкций с номинативным, инессивным, элативным и атрибутивным зависимыми	282
12.3.6	Типы конструкций с номинативным зависимым	284
12.4	Посессивное маркирование именной вершины	287
12.4.1	Согласование с внутренним посессором	287
12.4.2	Согласование с внешним посессором	293
12.4.3	Согласование с посессором: обобщение	295
12.5	Порядок слов в ИГ	296
12.6	Вынос зависимых из ИГ	303
12.7	Формальный анализ структуры ИГ	305
12.7.1	Группы, меньшие, чем NumP, в ядерных падежах	305
12.7.2	Группы NumP	306
12.7.3	Полные DP	307
12.7.4	ИГ в косвенных падежах	307
12.7.5	Проекция PossP	309
12.7.5.1	Гипотеза 1: DP / PossP	309
12.7.5.2	Гипотезы 2 и 3: DP > PossP и PossP > DP	310
12.7.6	Обобщение	310

13	Эллипсис существительного.....	311
13.1	Введение	311
13.2	Маркирование именных зависимых без вершины.....	312
13.3	Типы именных зависимых в отсутствие именной вершины	317
13.3.1	Зависимые без падежных показателей	318
13.3.2	Множественное падежное маркирование	321
14	Количественные конструкции	328
14.1	Введение	328
14.2	Числовое маркирование существительного при количественных числительных.....	329
14.2.1	Числовое маркирование в неопределенном склонении	329
14.2.2	Числовое маркирование в определенном склонении	331
14.2.3	Числовое маркирование в посессивном склонении	332
14.3	Числовое маркирование существительного при дериватах числительных	333
14.3.1	Числовое маркирование в дистрибутивном контексте	333
14.3.2	Числовое маркирование в контексте приблизительности.....	335
14.3.3	Числовое маркирование в сочетании с агрегативными числительными	336
14.3.4	Числовое маркирование в сочетании с групповыми числительными	337
14.4	Аблативное маркирование	338
14.5	Обобщение.....	339
ЧАСТЬ IV. ГЛАГОЛ.....		342
15	Морфология глагола	342
15.1	Введение	342
15.2	Грамматические категории глагола	342
15.3	Структура глагольной словоформы	343
15.3.1	Глагольная основа.....	343
15.3.2	Глагольное словоизменение.....	349
15.4	Показатели лично-числового согласования.....	350
15.4.1	Показатели субъектного спряжения	351
15.4.2	Показатели субъектно-объектного спряжения	352
15.4.3	Согласовательные показатели императива.....	356
15.5	Подсистема индикатива.....	358
15.5.1	Субъектное спряжение	358
15.5.2	Субъектно-объектное спряжение	361
15.6	Подсистемы оптатива и кондиционала.....	363
15.6.1	Субъектное спряжение	367
15.6.2	Субъектно-объектное спряжение	369
15.7	Подсистема императива	375
15.8	Конъюнктив.....	376
15.9	Нефинитные формы	376

15.10	Отрицание	381
15.10.1	Коннегатив	381
15.10.2	Отрицательные частицы и глаголы	383
15.10.3	Правила построения отрицательных форм	386
15.10.3.1	Индикатив	386
15.10.3.2	Конъюнктив	389
15.10.3.3	Кондиционал	390
15.10.3.4	Императив	390
15.10.3.5	Оптитив	391
15.10.3.6	Дебитивная номинализация	392
15.10.4	Отрицательная аддитивная частица -/ε	393
16	Финитные формы индикатива	396
16.1	Введение	396
16.2	Презенс	397
16.3	Претерит	400
16.4	Имперфект	401
16.4.1	Типы контекстов	401
16.4.2	Имперфект как имперфектив в прошедшем	403
16.5	Референция к плану будущего	406
16.6	Результатив	409
16.7	Обобщение	416
17	Акциональная семантика основ и деривационный вид	417
17.1	Введение	417
17.2	Акциональная и видо-временная системы мокшанского языка	418
17.2.1	Формы субъектного спряжения	418
17.2.2	Формы субъектно-объектного спряжения	422
17.3	Аспектуальные деривации	428
17.3.1	Инхоативно-декаузативный показатель -εг'эу	428
17.3.2	Непродуктивные аспектуальные показатели	433
17.4	Авертив	435
17.5	Обобщение	437
18	Фреквентатив	438
18.1	Введение	438
18.2	Внутрисобытийные употребления фреквентатива	439
18.2.1	Мультипликатив	439
18.2.2	Дистрибутив	441
18.2.3	Внутрисобытийные интерпретации фреквентатива с неопредельными предикатами	443
18.3	Фреквентатив как ателисизатор	445
18.4	Внешнесобытийные употребления фреквентатива	447
18.4.1	Генерические и качественные контексты	447
18.4.2	Наглядно-примерные контексты	449
18.5	Общефактическое значение	451
18.6	Двойной фреквентатив	453
18.7	Обобщение	455

19	Наклонения.....	458
19.1	Введение	458
19.2	Вопрос о составе системы наклонений	458
19.3	Императив	462
19.4	Оптатив	462
19.5	Конъюнктив.....	465
19.6	Кондиционал.....	468
20	Каузатив	472
20.1	Введение	472
20.2	Кодирование каузируемого участника в зависимости от типа исходного предиката.....	474
20.2.1	Непереходный исходный предикат	474
20.2.2	Переходный исходный предикат	476
20.3	Семантика каузатива на <i>-ft</i>	477
20.4	Ограничения на образование каузативной конструкции	483
20.4.1	Отсутствие ограничений на исходный предикат.....	483
20.4.2	Ограничения на каузируемого участника.....	481
20.4.3	Отсутствие ограничений на каузатора	483
20.5	Событийная структура каузативной конструкции.....	483
20.6	Двойной каузатив	486
20.7	Обобщение	488
21	Пассив.....	490
21.1	Введение	490
21.2	Пассив	492
21.2.1	Общие замечания	492
21.2.2	Доступность для пассивизации	493
21.2.3	Оформление А-участника в пассивной конструкции.....	498
21.2.4	Акциональность собственно пассивных употреблений.....	505
21.2.5	Субъектный имперсонал и безличный пассив.....	510
21.3	Декаузатив.....	515
21.4	Сатуратив.....	517
21.5	Прочие номинативные диатезы	521
21.6	Номинативно-номинативная диатеза	528
21.7	Словарные употребления	530
21.8	Пассивный показатель в структуре глагольной словоформы.....	533
21.9	Семантика модального пассива	536
21.10	Обобщение	543
	ЧАСТЬ V. КЛАУЗА.....	546
22	Предикации с глагольным сказуемым	546
22.1	Введение	546
22.1.1	Типы простого предложения.....	546
22.1.2	Клаузы с глагольным сказуемым	547
22.1.3	Вопросительные предложения	548
22.1.4	Порядок слов.....	549

22.2	Кодирование аргументов глагола	551
22.2.1	Подлежащее	551
22.2.2	Прямое дополнение	552
22.2.3	Непрямое дополнение	553
22.2.4	Косвенное дополнение	553
22.2.5	Неканоническое кодирование субъекта	554
22.2.6	Кодирование О-участника при ингестивных глаголах	556
22.3	Переходная клауза и немаркированные актантные альтернации	556
22.3.1	Антипассивная конструкция	557
22.3.2	«Наращение» ПД	558
22.3.3	«Безобъектная» переходная конструкция	561
22.4	Критерии выделения синтаксических отношений	563
22.4.1	Ограничения на морфологическое кодирование	563
22.4.2	Свойства контроля	565
22.4.2.1	Контроль вторичной предикации	565
22.4.2.2	Контроль конструкций с деепричастиями на -а́	566
22.4.2.3	Контроль нулевого подлежащего в целевых оборотах	566
22.4.3	Кодирование ИГ при различных типах синтаксических преобразований	567
22.4.3.1	Кодирование ИГ при пассивной диатезе	567
22.4.3.2	Кодирование ИГ в зависимых клаузах	569
22.4.3.3	Ограничения на кодирование ИГ в предложениях с относительными оборотами	571
22.4.4	Вынос зависимых из именной группы	571
22.4.5	Обобщение	572
22.5	Дифференцированное кодирование прямого дополнения	574
22.5.1	Введение	574
22.5.2	Модели кодирования ПД	575
22.5.3	Синтаксические свойства ПД	578
22.5.3.1	Синтаксическая автономность неоформленного ПД	578
22.5.3.2	Свойства контроля	582
22.5.3.3	Кодирование О-участника при синтаксических преобразованиях	585
22.5.3.4	Сочинительное сокращение	588
22.5.3.5	Оформление ПД и предикатный эллипсис	589
22.5.3.6	Синтаксические свойства ПД при разных моделях кодирования	590
22.5.4	Морфосинтаксические ограничения на выбор модели кодирования ПД	591
22.5.4.1	Ограничения, связанные с акциональными характеристиками глагола	591
22.5.4.2	Особенности личного согласования предиката с ПД	592
22.5.4.3	Лексико-грамматические ограничения на выбор кодирования ПД: иерархия одушевленности и кодирование ПД	593
22.5.4.4	Модификация ИГ и выбор модели кодирования ПД	599
22.5.4.5	Синтаксический статус ИГ в позиции ПД при разной модели кодирования	592

22.5.5	Прагматические факторы выбора кодирования ПД	502
22.5.5.1	Референциальный статус ПД и выбор модели кодирования	502
22.5.5.2	Свойства ИГ, оформленных посессивным склонением	505
22.5.5.3	Информационная структура высказывания	506
22.5.6	Обобщение	508
22.6	Предикация в дискурсе	508
22.6.1	Особенности порядка слов в зависимости от маркирования вершины ИГ	508
22.6.2	Возможности опущения местоименных аргументов	512
23	Именная предикация	516
23.1	Введение	516
23.2	Аналитические именные предикаты: падежное маркирование	517
23.3	Синтетические именные предикаты	518
23.3.1	Именные предикативные показатели: клитики или аффиксы	518
23.3.2	Состав парадигмы именных предикатов	520
23.4	Конкуренция между синтетическими и аналитическими именными предикатами	525
23.5	Числовое и личное маркирование именного предиката	527
24	Рефлексив	533
24.1	Введение	533
24.2	Система анафорических средств	534
24.2.1	Предварительные замечания	534
24.2.2	Анафорические средства	536
24.2.3	Основные рефлексивные конструкции	537
24.3	Морфосинтаксические особенности рефлексивов	538
24.3.1	Местоимение <i>es'</i>	539
24.3.2	Лексема <i>pr'ε</i>	546
24.3.3	Составные рефлексивы	549
24.4	Рефлексивные стратегии в пределах клаузы	542
24.4.1	Рефлексивная ситуация и способы ее кодирования	542
24.4.2	Неместоименные стратегии кодирования рефлексивной ситуации	542
24.4.3	Кодирование прямого дополнения	544
24.4.3.1	Основные стратегии кодирования прямого дополнения	544
24.4.3.2	Статус неоформленного рефлексива в позиции прямого дополнения	545
24.4.4	Кодирование непрямого объекта	547
24.4.5	Кодирование косвенных объектов и сирконстантов	547
24.4.5.1	Послеложные конструкции с посессивным местоимением	548
24.4.5.2	Конструкции с составными рефлексивами	548
24.4.6	Возможности связывания	550
24.4.7	Возможность «неканонического» антецедента	551
24.4.8	Выводы	552
24.5	Дистантные свойства рефлексива	553
24.6	Рефлексив в позиции приименного посессора	554
24.7	Несобственно рефлексивные функции <i>es'</i>	554
24.8	Обобщение	555

ЧАСТЬ VI. ПОЛИПРЕДИКАЦИЯ	656
25 Типы полипредикативных конструкций	656
25.1 Введение	656
25.2 Финитность	657
25.3 Наличие и выбор союза	658
26 Сентенциальные актанты	666
26.1 Введение	666
26.2 Типы СА	669
26.2.1 Нефинитные стратегии оформления СА	669
26.2.2 Финитные стратегии оформления СА	672
26.3 Глагольные и именные свойства нефинитных СА	673
26.3.1 Наличие / отсутствие финитных показателей	673
26.3.2 Кодирование ядерных актантов	673
26.3.2.1 Падежное маркирование (исходного) прямого дополнения	673
26.3.2.2 Посессивное согласование с (исходным) прямым дополнением	674
26.3.2.3 Падежное маркирование (исходного) подлежащего	675
26.3.2.4 Положение ядерных актантов относительно вершины предикации	676
26.3.2.5 Выбор рефлексивного местоимения	677
26.3.3 Оформление модификаторов	678
26.3.4 Глагольные и именные свойства: обобщение	679
26.4 Актантные свойства СА	680
26.4.1 Совпадение падежного оформления СА с падежом простой ИГ	680
26.4.2 Контроль субъектно-объектного согласования на матричном предикате	681
26.4.3 Согласование с сочиненными СА	685
26.4.4 Продвижение в позицию подлежащего при пассивизации матричного предиката	686
26.5 Синтаксический статус субъекта при инфинитивах на <i>-amdə</i>	687
26.5.1 Принадлежность аргумента, контролирующего согласование, главной / зависимой клаузе	688
26.5.1.1 Согласование с предикатом зависимой клаузы	688
26.5.1.2 Пассивизация главного предиката	689
26.5.1.3 Линейный порядок	690
26.5.1.4 Обобщение	691
26.5.2 Подъем vs. контроль	692
26.6 Прозрачное согласование с объектом зависимой клаузы	694
26.6.1 Типы предикатов в конструкции с прозрачным согласованием	694
26.6.2 Объединение клауз	699
26.6.2.1 Порядок следования предикатов	699
26.6.2.2 Форма СА в конструкциях с прозрачным согласованием	700
26.6.3 Обобщение	701
26.7 Приложение: характеристика матричных предикатов	702

27	Финитные относительные предложения	707
27.1	Введение	707
27.2	Типы относительных предложений	707
27.3	Относительное предложение с внешней вершиной	710
27.3.1	Тип модификации	710
27.3.2	Выбор и морфологическое маркирование относительного местоимения	711
27.3.2.1	Набор относительных местоимений	711
27.3.2.2	Морфологическое маркирование местоимения <i>kona</i> 'который'	712
27.3.3	Экстрапозиция	718
27.4	Коррелятивы	719
27.4.1	Расположение коррелятивной клаузы и коррелята	720
27.4.2	Обязательность коррелята	721
27.4.3	Тип модификации	724
27.4.4	Выбор и морфологическое маркирование относительного местоимения	725
27.5	Релятивизуемые позиции	727
27.6	Обобщение	731
28	Деепричастные конструкции	732
28.1	Введение	732
28.2	Общая характеристика системы деепричастий	733
28.3	Семантические свойства деепричастий	736
28.3.1	Формы на <i>-amstə</i> и <i>-amək</i>	737
28.3.1.1	Акциональная сочетаемость форм	738
28.3.1.2	Тип модификации формы	739
28.3.1.3	Обобщение	739
28.3.2	Формы на <i>-amstə</i> , <i>-aməzə</i> и <i>-ams</i>	740
28.3.2.1	Акциональная сочетаемость форм	740
28.3.2.2	Тип модификации формы	741
28.3.2.3	Обобщение	742
28.3.3	Формы на <i>-amstə</i> и <i>-az'</i>	743
28.3.3.1	Время отсчета и прагматический контекст	743
28.3.3.2	Акциональная сочетаемость форм	745
28.3.3.3	Тип модификации формы	745
28.3.3.4	Обобщение	746
28.3.4	Обобщение	746
28.4	Морфосинтаксические свойства деепричастных конструкций	747
28.5	Обобщение	751
29	Номинализации	753
29.1	Введение	753

29.2	Событийная номинализация.....	754
29.2.1	Синтаксические позиции номинализации.....	755
29.2.2	Падежное оформление аргументов	757
29.2.3	Внутренняя структура номинализованной клаузы	761
29.2.3.1	Морфологические показатели вида в номинализованной форме глагола.....	762
29.2.3.2	Морфологический показатель залога в номинализованной форме глагола.....	763
29.2.3.3	Употребление в номинализованной клаузе наречий и адвербиалов.....	764
29.2.4	Событийная номинализация; некоторые обобщения.....	764
29.3	Другие типы номинализаций.....	765
29.3.1	Номинализация со значением инструмента.....	765
29.3.2	Номинализация со значением способа	766
29.3.3	Номинализация со значением результата	766
29.3.4	Номинализация со значением объекта	767
29.4	Дебитивная конструкция	767
29.4.1	Морфологические и синтаксические свойства формы на <i>-эта</i> : обоснование статуса конструкции	769
29.4.2	Падежное маркирование аргументов глагола в дебитивной конструкции.....	771
29.4.2.1	Глаголы, имеющие одну диатезу.....	773
29.4.2.2	Глаголы, имеющие две диатезы	774
29.4.2.3	Последствия для эквативного анализа	775
29.4.3	Маркирование прямого дополнения и согласование в дебитивной конструкции.....	775
29.4.4	Дебитивная конструкция: некоторые обобщения	778
30	Сравнительные конструкции.....	779
30.1	Введение	779
30.2	Аспект сравнения.....	780
30.2.1	Грамматический и семантический класс аспекта сравнения	780
30.2.2	Набор показателей компаратива и их грамматический статус.....	782
30.2.3	Конкуренция показателей компаратива.....	786
30.3	Стандарт сравнения.....	789
30.3.1	Набор показателей стандарта сравнения	789
30.3.2	Конкуренция показателей стандарта сравнения.....	791
30.4	Суперлатив.....	795
30.5	Обобщение	797
	ЧАСТЬ VII. ЛЕКСИКА.....	799
31	Принципы описания лексики: теоретические подходы и методы исследования.....	799
31.1	Введение	799
31.2	Подход к исследованию и описанию лексики.....	806

32	Признаковая лексика.....	806
32.1	Введение	806
32.1.1	Группы лексики, описывающей качественные признаки.....	806
32.1.2	Предшественники и смежные проекты.....	807
32.1.3	Рассмотренные поля	808
32.1.4	Структура главы.....	808
32.2	Предсказания лексической типологии в исследовании признаковой лексики мокшанского языка	809
32.2.1	‘Мокрый’, ‘влажный’, ‘сырой’.....	809
32.2.2	Категоризация высокой скорости	811
32.2.3	‘Светлый’, ‘темный’.....	812
32.3	Вклад данных мокшанского языка в лексическую типологию.....	814
32.3.1	‘Молодой’, ‘новый’	814
32.3.2	‘Старый’, ‘старинный’.....	815
32.3.3	Прилагательные размера.....	816
32.3.4	Прилагательные фактуры поверхностей.....	818
32.3.5	‘Твердый’, ‘жесткий’	818
32.4	Регулярные противопоставления в признаковой лексике	820
32.4.1	Тип восприятия	820
32.4.2	Артефакты, природные объекты и их типы	822
32.4.3	Функциональность.....	824
32.4.4	Оценка	825
32.5	Семантические сдвиги.....	826
32.5.1	Метонимия.....	827
32.5.2	Метафора.....	828
32.5.3	Одно или два значения?.....	830
32.5.4	Ребрендинг.....	832
32.6	Обобщение.....	835
33	Глаголы звука	836
33.1	Введение	836
33.2	Прямые употребления	837
33.2.1	Шкала дискретности	837
33.2.2	Свойства ситуации и ее участников.....	842
33.3	Переносные употребления	847
33.3.1	Метонимические сдвиги	848
33.3.2	Метафоры.....	853
33.3.3	Нестандартные морфосинтаксические изменения при семантических переходах	857
33.4	Обобщение	861
34	Глаголы падения.....	863
34.1	Введение	863
34.2	Прямые употребления: основные глаголы.....	865
34.2.1	Глагол <i>prams</i>	865
34.2.2	Глагол <i>pejer’ams</i>	866
34.2.3	Глагол <i>put’ks’ams</i>	868
34.2.4	Глагол <i>vel’ams</i>	869

34.3	Прямые употребления: периферийные глаголы.....	871
34.3.1	Глаголы других типов движения.....	871
34.3.1.1	Глагол <i>l'is'ams</i>	871
34.3.1.2	Глагол <i>vajams</i>	873
34.3.2	Пересечение с семантическим полем разрушения.....	873
34.3.3	Пересечение с семантическим полем удара.....	874
34.3.4	Пересечение с семантическим полем звучания.....	878
34.3.5	Контаминация конструкций глаголов падения и разрушения.....	881
34.4	Метафоры.....	883
34.5	Обобщение.....	887
35	Термины кровного родства и свойства.....	893
35.1	Введение.....	893
35.2	Формальное описание системы.....	891
35.2.1	Метаязык.....	891
35.2.2	Деревья и компонентный анализ.....	894
35.2.3	Займствованные ТР.....	904
35.3	Семантический анализ терминов родства и свойства.....	905
35.3.1	Классификация терминов родства.....	906
35.3.2	Классификация систем терминов родства.....	907
35.3.3	Структура поля родства.....	908
35.4	Грамматические особенности терминов родства и свойства в вокативной конструкции.....	910
35.4.1	Способы обращения.....	910
35.4.2	Употребление ТР для обозначения неродственных социальных отношений.....	913
35.5	Обобщение.....	914
ЧАСТЬ VIII. ТЕКСТЫ.....		917
36	Образцы текстов.....	917
36.1	Моление о дожде.....	917
36.2	Пасха.....	931
36.3	Рецепт браги.....	935
36.4	Лохматая ягода.....	938
36.5	Купание.....	941
36.6	Дина.....	946
36.7	Яков-речка.....	952
36.8	Сказка про собаку.....	958
СПИСОК ГЛОСС.....		969
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....		979
ЛИТЕРАТУРА.....		971
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....		999
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕДАКТОРАХ.....		1012

Сведения об авторах и редакторах

Багрянская Ульяна Юрьевна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Бибаева Мария Александровна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Бикина Дарья Александровна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Бобрёноква Анна Андреевна — студент Тринити-колледжа, Дублин (Ирландия).

Егорова Анастасия Дмитриевна — аспирант МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва.

Жорник Дарья Олеговна — студент МГУ имени М. В. Ломоносова; старший лаборант Института языкознания РАН, Москва.

Закирова Айгуль Наилевна — независимый исследователь, Москва.

Захарова Елена Сергеевна — независимый исследователь, Москва.

Кашкин Егор Владимирович — к. ф. н., научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва.

Козлов Алексей Андреевич — младший научный сотрудник и старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва.

Козлов Лев Сергеевич — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Коряков Юрий Борисович — к. ф. н., старший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва.

Кухто Антон Владимирович — аспирант Массачусетского технологического института, Кембридж (США).

Мельник Анастасия Александровна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Муравьёв Никита Алексеевич — к. ф. н., преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Муравьёва Александра Максимовна — независимый исследователь, Москва.

Никифорова Софья Олеговна — аспирант Утрехтского университета, Утрехт (Нидерланды).

Новикова Екатерина Сергеевна — независимый исследователь, Москва.

Плешак Полина Сергеевна — студент МГУ имени М. В. Ломоносова, лаборант-исследователь Института языкознания РАН, Москва.

Привизенцева Мария Юрьевна — аспирант Лейпцигского университета, Лейпциг (Германия).

Сидорова Мария Александровна — студент МГУ имени М. В. Ломоносова, лаборант-исследователь Института языкознания РАН, Москва.

Стенин Иван Андреевич — старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Татевосов Сергей Георгиевич — д. ф. н., заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва.

Толдова Светлана Юрьевна — к. ф. н., доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Холодилова Мария Александровна — младший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург.

Шалганова Татьяна Александровна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Научное издание

Элементы мокшанского языка в типологическом освещении

Редакторы:

С. Ю. Толдова (отв. ред.), М. А. Холодилова (отв. ред.), С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин,
А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин

Brill Typeface is used for this publication with arrangement of Koninklijke Brill NV,
Leiden, the Netherlands.

Подписано в печать 15.12.2018 г.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
115093, г. Москва, Партийный переулок,
д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11
+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com